
А.Я. Рубинштейн, Н.А. Бураков, Е.Э. Чуковская

ПРОИЗВОДСТВО
И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗНАНИЯ
В ПАТЕРНАЛИСТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Москва
Институт экономики РАН
2024

Рубинштейн А.А., Бураков Н.А., Чуковская Е.Э. Производство и распространение знания в патерналистском государстве: Препринт научного доклада. – М.: ИЭ РАН, 2024. – 72 с.

В докладе представлены результаты теоретико-методологического исследования, опирающегося на концепцию «рассеянного знания», теории «общественных товаров» и «мериторных благ». В первой главе описан общий процесс эволюции знания с выделением четырех стадий его трансформации: знание (исходно общественное благо); научный текст (частное благо); журнальная статья-I (мериторное благо); журнальная статья-II (нормативно-общественное благо), определяющих экономические и, что не менее важно, правовые условия его распространения. Важная особенность данного процесса, отличающая научную деятельность, обусловлена проблемами интеллектуальной собственности и авторского права. Эта область современной науки определяет институциональные условия превращения знания в продукты рыночного обмена. Осуществляемая законодательством об авторских правах защита интеллектуальной собственности породила множество теоретических и практических проблем, связанных с известными последствиями развития данного института. Особая роль здесь принадлежит договорной практике передачи авторских прав издателям, включая вопросы публикационной этики, и особенностям возникающих в такой ситуации экономических отношений.

Во второй главе описываются результаты наукометрического анализа публикационной активности и ранжирования журналов, зарегистрированных в РИНЦ по тематике «Экономика. Экономические науки». Анализ новой методики определения рейтинга журналов, предложенной РИНЦ, выявил серьезные ее недостатки, уменьшающие доверие к полученным результатам ранжирования. В работе сформулированы три главных критических замечания, обосновывающих некорректность результатов ранжирования журналов по данной методике. Представлен новый подход к определению рейтинга журналов на основе применения MW-анализа (Multiway data analysis), являющегося обобщением факторного анализа применительно к многомерной матрице, предложены другой состав журналов, входящих в «Ядро.RU», и более обоснованный вариант ранжирования тех из них, которые зарегистрированы в РИНЦ по тематике «Экономика. Экономические науки».

Третья глава посвящена некоторым аспектам государственного управления академической наукой. Рассмотрены особенности финансирования производства знания, выступающего в качестве общественного блага, а также его распространения в виде журнальных публикаций, требующего государственной поддержки в форме мериторных бюджетных субсидий. Предложенные рекомендации относятся не только к государственному финансированию производства и распространения знаний, но и к проведению необходимых институциональных преобразований, обеспечивающих восстановление Российской академии наук статуса самоуправяемой организации гражданского общества с возвращением в ее лоно всех научных институтов.

Ключевые слова: государство, наука, знание, интеллектуальная собственность, общественное благо, частное благо, мериторное благо, авторское право, журналы, авторский гонорар, субсидия.

Классификация JEL: A1, D73, N41, O3, Z18.

© Рубинштейн А.А., Бураков Н.А.,
Чуковская Е.Э., 2024

© Институт экономики РАН, 2024

© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Глава I. Теоретические заметки	7
1.1. «Экономика знания»	7
1.1.1. Создание знания	8
1.1.2. Мериторизация знания	11
1.2. Авторское право и распространение знания	12
1.2.1. Немного истории	13
1.2.2. Интеллектуальные права	14
1.2.3. Обеспечение интересов общества	16
1.2.4. Проблемы публикационной этики	17
1.2.5. Договорные отношения	19
Глава II. Журналы: наукометрическое исследование	22
2.1. Вопросы методологии	24
2.1.1. Выборки РИНЦ и ВАК	25
2.1.2. Журнальная база	26
2.1.3. Библиометрические индикаторы	31
2.1.4. О методике определения журнальных рейтингов	33
2.2. Ранжирование научных журналов	38
2.2.1. Журналы «Ядро РИНЦ»	38
2.2.2. Журналы «Ядро.RU»	40
2.2.3. Журналы «РАН.RU»	43
Приложение. Журналы «База.RU» по тематике «Экономика. Экономические науки»	48
Глава III. Элементы управления академической наукой	50
3.1. Особенности рынка научных публикаций	50
3.1.1. Авторский капитал	52
3.1.2. Институциональная среда	54
3.2. О реформе финансирования академической науки	56
3.2.1. Финансирование распространения знания	56
3.2.2. О консолидированном доходе	58
3.2.3. Десять лет спустя	60
Об итогах исследования	63
Литература	66

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий научный доклад подготовлен в соответствии с государственным заданием «Патерналистское государство и гражданское общество: теория, методология, измерения»¹. В нем представлены результаты исследований проблем производства и распространения знания в рамках разрабатываемой теории гуманитарного сектора патерналистского государства². Основное внимание в докладе уделено ряду теоретических и методологических вопросов, касающихся данного сектора, в том числе в области науки и публикационной активности.

Речь идет о науке, точнее об академической и университетской науке, где в основном производится знание, и о системе его распространения, важнейшим каналом которого являются научные журналы. В докладе рассмотрены теоретические аспекты создания знания и формирования интеллектуальной собственности, его распространения в виде научных публикаций, а также методологические вопросы оценки результатов исследований, которые отражены в них. Строго говоря, тема эта бесконечна, и потому не может быть полностью освещена в одном докладе. Обозначим с учетом этого круг проблем, которым он посвящен, и границы выполненного исследования.

-
1. Научные руководители исследования по теме государственного задания на 2024–2026 гг. (FMGG 2024 -0014) А.Я. Рубинштейн, Р.С. Гринберг, А.Е. Городецкий.
 2. Сравнительно недавно в издательстве «Алетейя» вышла монография «Гуманитарный сектор патерналистского государства» (Гуманитарный сектор..., 2023).

Обсуждая процессы производства знания, мы имеем в виду определенные аспекты теоретической концепции «Экономика знания». Речь идет о процессах эволюции знания: от фазы его создания в форме исходно общественного блага до его индивидуализации в результате закрепления права собственности автора на соответствующее частное благо, участвующее в рыночном обмене. При этом за пределами данного исследования остается весь комплекс прикладных вопросов производства знания, его содержательного наполнения с выделением инноваций и возможностей их использования в различных секторах экономики.

Что касается распространения знания, то и здесь рассматривается только один из его каналов (хотя и важный) в виде публикаций научных статей и их цитирования в научных журналах. С учетом же возросшего интереса государства к цитированию, усиленного денежной мотивацией публикационной активности и повысившего значимость наукометрического анализа, нам показалось важным рассмотреть и ряд теоретико-методологических проблем применения этого инструментария, включая методики определения журнальных рейтингов.

Важная особенность создания и распространения знания, отличающая указанные виды деятельности, обусловлена ее творческим характером и институтами интеллектуальной собственности. Именно эта область гуманитарной науки определяет процессы превращения знания в потребительские блага, т. е. в товары и услуги, участвующие в рыночном обмене. При этом защита интеллектуальной собственности на основе законодательства об авторских правах породила множество теоретических и практических проблем, связанных с известными последствиями развития данного института, ограничивающего распространение знания и уменьшающего его доступность. Важная роль здесь принадлежит развивающейся договорной практике передачи авторских прав со всеми особенностями возникающих экономических отношений.

Заключительная часть данного доклада посвящена деятельности академических институтов, осуществляющих весь процесс производства, распространения, воспроизводства и сохранения знания. С учетом этого рассмотрены проблемы финансирования производства знания, выступающего в качестве исходно *общественного* блага,

а также его распространения в виде публикаций, требующего специальной поддержки в форме *мериторных* бюджетных субсидий.

Следует подчеркнуть, что и в этой части доклада рассматривается ограниченный круг вопросов, непосредственно связанный с бюджетным финансированием одного из производителей фундаментального знания — совокупности институтов Российской академии наук. За пределами исследования остается более общая тематика — «Государственное управление наукой в патерналистском государстве». Исходя из понимания, что указанная тематика может, а всего вероятней, должна быть предметом специального исследования одного из институтов РАН, в данной работе затронуты лишь некоторые аспекты государственного патернализма.

И речь идет не столько о стандартных подходах к государственному регулированию научной деятельности, включая формирование долгосрочных целей развития науки и соответствующих научных программ, отвечающих интересам общества, сколько о явно избыточном вмешательстве чиновников патерналистского государства. Имеется в виду реорганизация РАН с переподчинением академических институтов специально созданному Федеральному агентству научных организаций (ФАНО) с заменой руководства наукой ученых, прошедших академические процедуры избрания, менеджерами, весьма далекими от нее³. Анализ последствий таких действий патерналистского государства стал одним из сюжетов настоящего доклада.

В заключение мы хотим выразить искреннюю благодарность А.Е. Городецкому, Н.И. Ивановой, Р.И. Капелюшникову, П.А. Ореховскому, В.М. Полтеровичу, О.А. Славинской, И.И. Смотрицкой за содержательные замечания и доброжелательную критику, а также Л.В. Тизиной за помощь в сборе библиометрической информации.

3. В наиболее очевидной форме эта акция проявилась в назначении руководителем ФАНО заместителя министра финансов РФ Михаила Михайловича Котюкова.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Так случилось, что экономисты чаще рассматривали науку с прагматических позиций получения новых результатов, обеспечивающих развитие различных направлений как самой науки, так и ее приложений, касающихся экономического роста и инноваций в различных секторах экономики (Иванова, 2002; Макаров, Клейнер, 2007; Экономика знаний..., 2008; Инновационное развитие..., 2009; Мильнер, 2003; Экономика знаний..., 2012). При этом экономическая теория не обошла стороной и проблемы производства знания, его воспроизводства, распространения и сохранения (Machlup, 1962, 1984a; Maunoury, 1972; Foray, Mairesse, 1998; David, Foray, 1995; Foray, 2004).

1.1. «Экономика знания»

И все же для нового столетия характерным стало усиленное внимание к распространению знания, причем в соответствии с установками патерналистского государства, часто в отрыве от его создания. Можно констатировать возрастание требований к публикационной активности и появление соответствующих числовых характеристик, превратившихся в бюрократические нормы.

Их выполнение стало фактически основным содержанием государственных заданий, а введение зависимости оплаты труда от числа публикаций и их цитирования определило *публикационную активность* в качестве главной мотивации научных работников. С учетом этого попытаемся обсудить публикационную актив-

ности вернуть к начальному состоянию, выделив процесс *производства знания*, без которого публикации превращаются в собрание пустых статей в мусорных журналах.

1.1.1. Создание знания

Рассмотрим в связи с этим саму категорию «знание», которую архитекторы «Экономики знания» рассматривали в качестве исходно общественного блага с его известными свойствами неисключаемости и несоперничества: «Если благо кому-то доступно, то оно должно быть доступно всем, его потребление кем-то одним не может препятствовать потреблению других» (Блауг, 1994. С. 550). В дополнение к этому ряд авторов указывают еще на одну фундаментальную особенность, которая проявляется в возможности многократного использования знания, способствующего его накоплению (Machlup, 1984b; Foray, 2004).

Следует отметить также, что одним из главных трендов развития «Экономики знания» с середины XX столетия стали теоретические решения, направленные на рыночное использование знания посредством его персонализации и превращения в частные товары и услуги. Методологически эффективным решением этой задачи стало разделение знания на несколько подсистем (Maunoury, 1972; Foray, Mairesse, 1998). Речь идет о *производстве* знания в процессе академических исследований (в университетах и научных центрах), его *распространении* в результате публикационной активности (в журналах и книгах), его *воспроизводстве* в системе образования и *сохранении* в архивах и библиотеках. Имея это в виду, остановимся на академических исследованиях, в процессе которых создается знание.

Важное место в этом смысле принадлежит теоретической концепции «рассеянного знания» Фридриха фон Хайека, представленной в статьях «Экономическая теория и знание» (1936) и «Использование знания в обществе» (1945), вошедших в виде отдельных глав в известную книгу «Индивидуализм и экономический порядок», изданную в 2001 г. в русском переводе (Хайек, 2001а. С. 51–71, 89–101). Особенность данной концепции заключена в главном тезисе автора – знание не существует в *явно выраженном виде*, оно рассеяно между людьми и проявляется только в их сознании и мышлении.

При этом сам Хайек, вероятно, сужает возможности применения своей концепции и ограничивает процессы выявления «рассеянного знания» механизмом рыночной конкуренции: «...процедуры для открытия таких фактов, которые без обращения к ней оставались бы никому не известными или по меньшей мере не используемыми» (Хайек, 1989. С. 6). Кажется очевидным, что «рассеянное знание» и его выявление имеют более общую природу, относящуюся, по-видимому, ко всем жизненным сферам человека, включая интеллектуальную деятельность и творческий труд. Поэтому можно согласиться с возможностью «...расширить суть «рассеянного знания», сводимого Ф. Хайеком к «экономическому знанию рынка» (Бочко, 2010. С. 7).

Особый смысл идеи «рассеянного знания» приобретают при анализе интеллектуальной деятельности, связанной с обобщением категории знания, его погружением в «фоновое пространство значений, существующего вне голов индивидуумов» (Витгенштейн, 1994, 2009). Иллюстрируя теорию Л. Витгенштейна, Чарльз Тейлор отметил: «Мысли подразумевают и требуют фоновое пространство значений для того, чтобы быть теми мыслями, которыми они являются» (Тейлор, 2001. С. 10). Прочитав в связи с этим и Доминика Форэ: «Наиболее характерными особенностями знания являются его включенность в мыслях и поступках и его невидимость» (Foray, 2004. P. 8).

К этому добавим, что частицы «рассеянного знания» — индивидуальные знания, выступая в форме обособленных элементов совокупного знания, принадлежат исключительно своему носителю. «Индивидуальное знание обладает уникальностью в том смысле, что оно недоступно никому другому, кроме самого обладателя» (Бочко, 2010. С. 8). Указанная особенность является естественной предпосылкой для формирования интеллектуальной собственности. «Знание появляется только тогда, когда оно выражено и записано и когда становится возможным закрепить за ним право собственности» (Foray, 2004. P. 9). Иначе говоря, чтобы результаты творческого труда исследователей стали знанием, они должны пройти процесс его проявления — экстериоризации, т. е. вывода из неявного в явное состояние (Nonaka, Takeuchi, 1995).

Речь идет о создании научных текстов, где зафиксировано знание с исходно присущими ему свойствами общественного блага.

«Знания, подобно другим общественным (публичным) благам, будучи созданными, доступны всем без исключения» (Макаров, 2003). Однако на этом процесс производства знания не заканчивается. Дальнейшая его эволюция обусловлена институциональными решениями, такими, например, как введение законодательства об интеллектуальной собственности, превращающего научные тексты в частные и мериторные блага, формирующие основу для распространения знания (рис. 1.1).

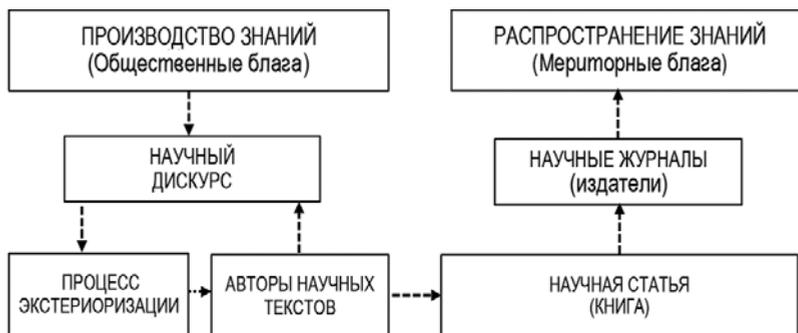

Рис. 1.1. Общая схема производства и распространения знания

Одним из следствий такой эволюции является различие между индивидуальной и социальной полезностью благ — созданных научных текстов, между интересами авторов и общества в распространении знания. В нашем же случае указанное различие в оценке полезности научных текстов обусловлено, как правило, неодинаковым отношением не столько к самому знанию, сколько к его распространению. При этом научные журналы, в общем случае — издатели, представляющие важнейший канал его распространения, ориентируются как на рыночный спрос, обусловленный индивидуальной полезностью публикаций, так и на *мериторные* потребности государства, которые непосредственно связаны с интересами более широкого распространения знания (Musgrave, 1959).

Мы полагаем, что в этом проявляется и проблема публикационной активности, при решении которой не может не учитываться социальная полезность научных текстов без соответствующих экспертных заключений даже для статей с самым высоким научным авторитетом их авторов. Надо сказать, что в научной деятельности

уже давно используются весьма эффективные процедуры оценки качества работ, подготовленных для публикации. Речь идет об обсуждении результатов исследований и произведенного знания на заседаниях ученых советов, научных семинарах и конференциях, а также, подчеркнем это особо, в процессе независимого рецензирования рукописей статей, направленных для публикации. В этой ситуации роль журналов трудно переоценить. От выбора квалифицированных рецензентов и их добросовестности зависит по существу мера адекватности в оценке качества публикации и полезности распространения знания в виде журнальных статей.

1.1.2. Мериторизация знания

Экономическая теория знания и продолжение исследований в этой области могут послужить основой для институциональной модернизации системы его распространения. Речь идет о публикационной активности и, в частности, о научных журналах, задачей которых является распространение знаний и обеспечение информационной коммуникации между учеными. При этом журнальные публикации, как уже отмечалось, принадлежат к классу мериторных благ, обладающих индивидуальной и социальной полезностью – способностью удовлетворять потребности научных работников и общества в целом.

В зависимости от нормативных установок, обусловленных стремлением расширить доступность журнальных публикаций для научных работников, мериторизация продукции журналов (рост субсидий и тиражей) может увеличиваться. Следует особо выделить предельный случай, когда государство стремится максимально расширить распространение знания, искусственно обеспечивая условия неисключаемости и несоперничества в его потреблении, достигая полную его доступность. В этой ситуации журнальные статьи трансформируются в *нормативно-общественное благо*. В отличие от классических общественных товаров (в нашем случае – произведенное знание), неделимых по своей природе и исходно обладающих свойствами неисключаемости и несоперничества в потреблении, нормативно-общественные блага – *теоретическая новация*⁴: оставаясь делимыми,

4. См.: (Гуманитарный сектор..., 2023. С. 29–31).

они приобретают указанные свойства в результате мериторных действий государства, направленных на достижение соответствующих целевых установок общества, формируемых политической системой. В общем случае этот процесс можно представить в виде последовательной мериторизации изначально частного блага (рис. 1.2).

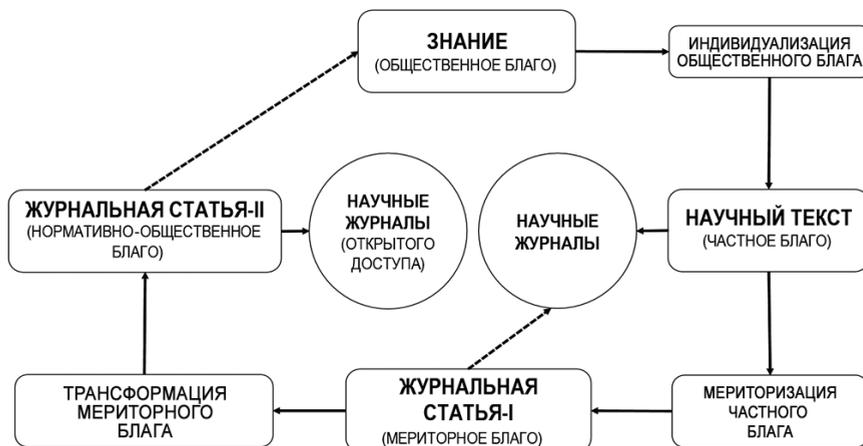

Рис. 1.2. Общая схема эволюции знания

Следует обратить внимание и на обратный процесс. Мериторные, нормативно-общественные и классические общественные товары в результате специальных действий государства могут превратиться в обычные делимые частные блага. При этом трансформация мериторных и нормативно-общественных благ в частные товары и услуги происходит в результате утраты их социальной полезности и прекращения государственного финансирования. Что же касается индивидуализации классических общественных товаров (в нашем случае — «знания»), то здесь необходимо осуществление специальных мер, в том числе введение института интеллектуальной собственности, превращающего авторские тексты в пучок частных благ.

1.2. Авторское право и распространение знания

Термин «интеллектуальная собственность» заявлен в ст. 44 Конституции Российской Федерации и определен в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). Наиболее

распространенной подсистемой интеллектуальных прав в отношении научных публикаций является авторское право, регулирующее отношения по поводу создания и использования произведений науки, литературы и искусства.

1.2.1. Немного истории

Права в отношении результата своего творческого труда беспокоили авторов со времен античности (*Литвиц, 2002; Чуковская, 2017*), но законодатель обратил внимание на необходимость регулирования создания и использования плодов интеллекта лишь с появлением соответствующего рынка. Первое время для создания «комфортных» условий и защиты от конкурентов издатели обходились разовыми привилегиями. С развитием же рынка печатных книг стала очевидна необходимость установления единообразных, а главное – общеобязательных правил. Причем главными заинтересованными лицами были не авторы и даже не издатели, а общество в целом.

Первый известный закон об авторском праве – Статут королевы Анны 1710 г.⁵ – преследовал отнюдь не цель охраны интересов авторов, он был лишь одним из средств для «поощрения учености» и стимулирования развития издательского рынка (*Алябьева, 2004*). Статут устанавливал монополию автора на определенный срок и право на получение вознаграждения от продажи каждого экземпляра (это, собственно, и означает *copyright* – право на копию). И хотя Великобритания не самая «подходящая» страна для родоначальницы юридической отрасли в силу правовых традиций, идеи, заложенные в первом авторско-правовом законе, впоследствии были заимствованы иностранными юрисдикциями и со временем доказали свою жизнеспособность. В современном виде конструкция авторских правомочий появилась в декретах Великой французской буржуазной революции 1791 и 1793 гг., в которых право автора не ограничивается возможностью получения вознаграждения, а базируется на неотчуждаемых личных правах: авторстве, свободе

5. An Act for the Encouragement of Learning, by vesting the Copies of Printed Books in the Authors or purchasers of such Copies, during the Times therein mentioned (Акт о поощрении учености путем надения авторов и покупателей правами на копирование печатных книг на нижеуказанный период времени). <https://www.copyrighthistory.com/anne.html>

указания имени, соблюдении неприкосновенности результата творческой деятельности.

Следует отметить, что в отношении оплаты интеллектуального труда закон дает лишь возможность автору требовать от пользователя гонорар, определяемый, как правило, договором, но не запрещает *безвозмездно разрешать* распространение произведения. При этом законодательство устанавливает одновременно зоны использования без согласия автора и выплаты вознаграждения, если усматривает превалирование *общественного интереса* (социальной полезности) над личным: цитирование, иллюстрирование учебных изданий и записей и пр.

1.2.2. Интеллектуальные права

Законодательство устанавливает власть автора над результатом своего интеллектуального труда, включающую монополию на него и свободу распорядиться его судьбой⁶. Установленные законодательством авторские правомочия делятся на три категории: личные неимущественные права, исключительное право, являющееся правом имущественным, и иные (другие) права (Грибанов, 2020; Дозорцев, 2003; Гаврилов, 2015).

Первая категория – бессрочные и неотчуждаемые личные неимущественные права: авторства, на имя и на неприкосновенность произведения и защиту его от искажений. Кроме этой триады правомочий к личным неимущественным правам относят право на обнародование произведения, т. е. совершение или согласие на совершение действия, которое делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования либо любым другим способом (Романовская, Артемова, 2021). В советское время выход произведения на правах рукописи сохранял право автора претендовать на полный гонорар. Отметим, что сегодня такое право распространяется на публикации со статусом «препринт».

Вторая категория – исключительное право, являющееся правом имущественным, является, по мнению большинства специалистов (Орехов, 2017; Дозорцев, 2003; Каранетов, 2016),

6. При таком, несколько упрощенном, подходе многие исследователи видят в авторском праве «ограничитель» распространения знания, что тормозит к примеру развитие новых технологий и фармацевтики.

экономическим «оправданием» интеллектуальных прав. С 2014 г. в законодательных моделях стали возникать новые способы коммерциализации и безвозмездного продвижения результатов творческой деятельности, в частности – свободные и открытые лицензии, цифровые сделки, смарт-контракты.

Следует подчеркнуть, что исключительное право состоит в законной возможности автора использовать результат своей творческой деятельности в *любой форме любым способом*, разрешать такое использование третьим лицам или запрещать его. Неисчерпывающий перечень таких способов содержится в п. 2 ст. 1270 ГК РФ; в других статьях ГК РФ встречаются и иные способы, например *включение произведения в сборники в неизменном виде без переработки*, редакторская правка и пр. (Ревинский, 2022; Гаврилов, 2016).

Исключительное право является имущественным потому, что его использование приносит правообладателю доход, либо за выдачу разрешения он может требовать с потенциального пользователя выплату вознаграждения. Отметим, что современные подходы к исключительному праву отличаются некоторым *пренебрежением к вознаграждению автора*, в том числе допуская безвозмездную передачу исключительного права или безвозмездную лицензию на использование произведения (за небольшими исключениями). К сожалению, легальное допущение безвозмездного оборота стало примером для подражания: журналы вместо выплаты гонорара предлагают часто «обратную опцию» – платные услуги по размещению статей, издательства печатают книги «за счет средств автора» и т. п. Сторонники таких практик оправдывают их сутью рынка – правила диктует тот, в ком другая сторона больше заинтересована.

Третья категория – иные (или другие) права – объединяет разнородные правомочия авторов в отношении результатов их творческой деятельности, «не поместившиеся» в две предыдущие категории и не носящие универсального характера. Из всего многообразия таких полномочий в свете данного исследования определенным интересом представляет лишь право автора на получение вознаграждения за использование результата творческой деятельности, включая созданного *в рамках исполнения трудовых обязанностей*.

1.2.3. Обеспечение интересов общества

Сложившуюся за три века существования и непрерывной модернизации систему интеллектуальных прав часто «обвиняют» в создании препятствий для распространения знания, в том числе для реализации конституционных прав на доступ к информации, культурным ценностям, свободы слова (Чуковская, Засурский, 2019; Трищенко, 2016), и даже в посягательстве на право получения медицинской помощи⁷. При этом авторско-правовое законодательство (как национальное, так и международное) содержит ряд ограничений правообладателя в интересах науки и образования (Исключительное право..., 2019). Возможность свободного использования призвана обеспечить интересы общества в тех случаях, когда они преобладают над интересами автора. Вслед за нормами международных договоров ст. 1229 ГК РФ определяет, что ограничения исключительных прав устанавливаются только в определенных законом случаях.

Максимально широкие возможности для распространения знания предоставлены режимом свободного цитирования. Так, в соответствии с п. 1 ст. 1274 без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты кому бы то ни было вознаграждения допускается цитирование в научных, информационных, учебных целях, а также в целях раскрытия творческого замысла автора. Закон устанавливает несколько дополнительных условий. *Во-первых*, цитировать можно только обнародованные произведения, *во-вторых* не только текстовые произведения, *в-третьих*, цитируя, можно использовать только фрагменты произведения в оригинале или переводе, но не в переработке, *в-четвертых*, цитата будет считаться таковой, если указано имя автора, произведение которого используется, и источник заимствования⁸, *в-пятых*, законодательство не содержит каких-либо нормативов или ограничений в объеме цитирования (страниц, знаков, слов и т. п.).

-
7. Последнее часто становилось предметом внимания законодателя, недаром вразрез с действовавшим в тот момент законодательством принудительная лицензия на препарат «Ремдесивир» была выдана решением Правительства Российской Федерации. <http://government.ru/docs/all/131983/>
 8. При этом источником может считаться издание, электронный ресурс, на котором размещен цитируемый объект, местонахождение оригинала или экземпляра произведения.

Как видно из приведенных норм, авторское законодательство поощряет цитирование, хотя и относит такой формат использования охраняемых произведений к особым и определенным случаям. Следует подчеркнуть, что законодательство *не устанавливает никаких авторско-правовых ограничений для самоцитирования*. В этом контексте многие исследователи-юристы (Гаврилов, 2018; Витко, 2017) отмечают коллизию авторско-правовых дозволений с нормами и обычаями, сложившимися в сфере «приемки» научных и квалификационных работ к публикации. Более того, в самом названии наиболее распространенного сервиса – «антиплагиат» – юристами усматривается исходно «обвинительный уклон»: ведь легальная дефиниция плагиата содержится только в Уголовном кодексе Российской Федерации (ч. 1 ст. 146), и инициаторы такой практики, очевидно, забыли о презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ).

1.2.4. Проблемы публикационной этики

Эта тема, строго говоря, находится за пределами законодательства об интеллектуальной собственности и авторского права. Поэтому здесь вполне уместен вопрос, что же составляет содержание данной этики. Можно допустить, что применительно к публикациям общих этических принципов не существует, и каждый издатель, наверное, вправе устанавливать свои правила. При этом практика управления наукой, как уже отмечалось, вывела на авансцену публикационную активность, выраженную исключительно в количественных показателях. Ее прямым следствием стала трансформация этической политики в лексике ряда научных журналов в совокупность *цифровых норм*: установление максимального объема текста научной статьи, максимального процента самоцитирования, минимального количества послестатейных списков литературы, минимального количества ссылок на зарубежных авторов и, что особенно удивительно, минимальной *нормы оригинальности* работы, которая в числовом выражении существовать просто не может.

Мы не склонны в этом винить процесс глобальной цифровизации, но создание программных продуктов, обеспечивающих сравнительно легкий инструментарий для определения различных числовых характеристик научных текстов: всякого рода индексов

цитирования (импакт-фактор, индекс Хирша, индекс Херфиндаля и т. п.), задвинуло на второй план содержательные критерии оценки качества научных исследований и место ученых советов. Но, пожалуй, главную роль в появлении феномена «*арифметической этики*» сыграла уже упоминавшаяся коммерческая компьютерная программа «антиплагиат», которая позволяет за небольшие деньги очень многим организациям выявлять заимствования чужих текстов. Использование этой программы за пределами целей, объявленных в ее названии, собственно и можно назвать причиной *цифровизации этики* ряда издателей. И хотя нет смысла критиковать неграмотно названный «soft», созданный для решения других задач, все же полезно выяснить на этот счет мнение экспертов (табл. 1.1).

Таблица 1.1. Достоинства и недостатки программы «антиплагиат» (ответы, %)

Варианты ответов на вопрос анкеты	Члены НЭА	Участники РЭК-2023	Всего
Это первая программа, позволяющая объективно выявлять плагиат в научных работах	18,0	24,8	20,4
Программа не отличает заимствования чужих текстов (плагиат) от использования фрагментов прежних авторских текстов	40,9	62,4	48,6
Программа формально устанавливает текстуальные совпадения	56,2	16,0	41,9
В программе неправомерно используется термин «оригинальность», который указывает лишь на меру технических несовпадений текстов	42,0	35,6	39,7
Программа бесполезна без субъективных оценок человека, интерпретирующего текстуальные совпадения	34,2	40,8	36,6
Мне не доводилось сталкиваться с результатами работы этой программы	9,1	34,0	18,0

Анализ результатов социологического исследования⁹ свидетельствует, что лишь немногим более 20% респондентов указали на соответствие результатов расчетов назначению программы —

9. Речь идет об экспертном опросе, организованном Институтом экономики РАН совместно с Новой экономической ассоциацией и Журналом НЭА при участии экономического факультета МГУ им. Ломоносова и Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики». Участниками этого опроса, который проходил с начала апреля и до конца июля 2023 г., были члены НЭА и ряд экономистов, чьи доклады включены в программу «РЭК-2023». Свои ответы в указанном опросе дали более 700 респондентов, представляющих академическую и университетскую науку.

«...объективно выявлять плагиат в научных работах». В остальном же мнение экспертов оказалось исключительно негативным. Так, 48,6% от общего числа респондентов, среди них 62,4% участников Российского экономического конгресса 2023 г., указали, что программа не отличает заимствования чужих текстов (плагиат) от использования фрагментов прежних авторских текстов.

При этом 36,6% экспертов отмечают, что программа бесполезна без субъективных оценок не всегда квалифицированного человека, интерпретирующего текстуральные совпадения. Но, пожалуй, главный недостаток этой компьютерной программы обусловлен тем, что в ней неправомерно используется термин «оригинальность». На это указали 42,0% членов НЭА и 45,6% участников РЭК. Цифровой вердикт «оригинальности» научного текста, никак не опирающийся на мнение рецензентов, стал, к сожалению, нормой сложившейся практики большинства журналов.

1.2.5. Договорные отношения

Все, что выходит за рамки допустимого свободного использования научных текстов, требует договорного урегулирования. Именно на этих основаниях научные журналы публикуют статьи и материалы (приобретая, кстати, дополнительные права и обязанности в силу закона). Договор является основным средством установления гражданско-правовых отношений, возникающих из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, и/или не противоречащих ему. Вопросы создания и распространения знания могут рассматриваться также в рамках иных гражданско-правовых договоров, предусмотренных частью второй ГК РФ, и в частности гл. 38 – Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

Договор считается заключенным, когда стороны в надлежащей форме договорились о существенных условиях. Универсальной формой авторского договора является простая письменная, причем допустимо как составление единого документа, завершающегося подписями сторон, так и обмен письмами, в которых изложены существенные условия договора.

Договорами присоединения являются пользовательские соглашения различных интернет-ресурсов, платформ и т. п. Многие кри-

тики сложившейся практики оборота прав в Интернете сетуют на подмену общеобязательного апробированного государством регулирования правилами, навязываемыми корпорациями; другие отмечают информационную асимметрию и порок воли сторон: можно ли считать осознанным нажатие на кнопку «согласен» под пользовательским соглашением, число слов в котором сравнимо с крупными произведениями Пушкина или Шекспира?

Исходя из принципа «все, что не запрещено – разрешено», закон устанавливает минимальные требования к содержанию авторских договоров (ст. 1233–1238, 1285–1290 ГК РФ). Следует обратить внимание, что в договорах запрещены манипуляции с неимущественными правами. Кроме того, п. 4 ст. 1233 ГК РФ любые договорные условия, ограничивающие право гражданина создавать результаты интеллектуальной деятельности определенного рода или в определенной области интеллектуальной деятельности либо отчуждать исключительное право на такие результаты другим лицам, ничтожны, поскольку это расценивается как посягательство на декларированную ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации свободу творчества.

Основной выбор будущих партнеров состоит в определении предмета договора: отчуждение исключительного права, когда автор передает пользователю исключительное право в полном объеме, либо лицензия, когда исключительное право сохраняется за автором, а договор определяет пределы использования произведения, когда автор может устанавливать различные ограничения по способам использования, сроку и территории без ограничения по сроку, территории и способам использования. Авторские договоры могут быть как возмездными, так и безвозмездными, но ни одна из их моделей *не допускает выплаты автором* пользователю. В отношениях между коммерческими юридическими лицами безвозмездные договоры отчуждения запрещены, причем этот запрет распространяется и на случаи, когда автор ради минимизации налогов выступает в качестве индивидуального предпринимателя.

Во всем, что не урегулировано договором, его стороны руководствуются действующим законодательством. Но и в нем нет ответов на все вопросы, именно поэтому так важна роль договоров – они восполняют законодательные пробелы и умолчания в каждом кон-

кретном случае. Выработывая условия договоров, журналы скорее «подсматривают» нормы друг у друга, чем моделируют необходимую себе конструкцию. Скрупулезный анализ условий публикаций в ведущих российских журналах еще предстоит провести, но даже при беглом прочтении видно, что выбираемые модели (особенно отчуждение прав для разового использования) не во всем оправданы и не обеспечивают интересы ни автора, ни самого издателя, ни потенциальной аудитории.

В этом плане особое место принадлежит научным журналам, чаще всего выступающим второй стороной в договорах о передаче авторских прав. И, наверное, не будет большим преувеличением утверждение, что журналы представляющие главный канал распространения знания, в очень большой степени участвуют в формировании научного авторитета авторов. Очевидно также, что и репутация журналов в этом процессе играет немалую роль.

ЖУРНАЛЫ: НАУКОМЕТРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Отвергнув принцип самостоятельности науки, чиновники патерналистского государства стали внедрять методы управления, позволяющие им, не вникая особо в содержание работ, их новизну и научную ценность, решать на основе разного рода формальных показателей, какие публикации и их авторы важнее для развития науки. Все это привело к возрастанию требований к публикационной активности, числовые характеристики которой превратились в обычные бюрократические нормы.

Как уже отмечалось, их выполнение стало фактически основным содержанием государственных заданий, а введение зависимости оплаты труда от числа публикаций и их цитирования, определило *публикационную активность* в качестве главной мотивации научных работников. На этом фоне «Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU» стала одним из самых посещаемых сайтов, причем весьма удобным для «игры в цифирь». Наличие возможностей быстрого сравнения библиометрических показателей журналов, причем для любой их выборки и по большому количеству индикаторов, собственно, и объясняет популярность данного интернет-ресурса.

Критически оценивая эту тенденцию, мы хотели бы обратить внимание на то обстоятельство, что индикаторы цитируемости в лучшем случае можно отнести к *«прокси-показателям»*. Речь идет о таких индикаторах, которые сами по себе не имеют прямого отношения к изучаемому процессу, но служат вместо ненаблюдаемой

или неизмеряемой переменной ее своеобразным «заместителем». По существу, наличие связи между цитируемостью той или иной статьи и качеством публикуемого результата исследования представляет собой лишь гипотезу, которую в текущем времени почти невозможно проверить.

Следует подчеркнуть также, что библиометрические показатели, основанные на цитируемости и послестатейных списках литературы, не всегда указывают даже на знакомство авторов с работами других исследователей и, пожалуй, ни в какой мере не отражают качество статей и уровень журналов, где они опубликованы. В качестве одного из подтверждений данного тезиса можно привести слова польского исследователя С. Козыр-Ковальского, который обратил внимание на «способствующую бюрократическому продвижению “псевдоэрудицию” — практику помещения в сноски и библиографиях работ, которые исследователь не только не читал, но часто даже не держал в руках» (*Kozyr-Kowalski, 1967. P. 35*).

С учетом этого любые попытки использования библиометрических показателей с целью выяснения соотношения «лучше—хуже» почти всегда страдают субъективностью их интерпретации, за что регулярно подвергаются обоснованной критике (*Seglen, 1997; Адлер и др., 2011; Waltman, 2016; Идеи и числа, 2016*). Отметим, однако, что в отношении цитируемости и в целом наукометрии мнение экономистов разделились. Одни считают ее важной оценкой научной деятельности, другие критикуют эту «игру в цифрирь». Однозначного ответа здесь нет. Все дело в том, где и как используется данный информационный ресурс.

В настоящей части доклада представлены результаты исследования распространения знания, созданного в ходе научной деятельности, важнейшим каналом которого являются журналы¹⁰. И одна из центральных проблем здесь связана с теоретико-методологическими вопросами применения наукометрического инструментария, включая методики построения журнальных рейтингов и выделение определенных выборок журналов из их общей совокупности. В этом плане главная роль принадлежит информационным базам Web of Science, Scopus, RePEc и, конечно же, РИНЦ.

10. При подготовке этой главы использованы материалы статьи (*Рубинштейн, Бураков, 2023*).

В созданной в 2005 г. «Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU» на 25 января 2024 г. было зарегистрировано 493 журнала по тематике «Экономика. Экономические науки». И хотя после известных событий зарубежные базы в основном утратили свое значение, авторитет журналов, зарегистрированных в них, остается высоким. Развитие же РИНЦ вполне закономерно привело к выделению более узких выборок в этой информационной базе, определяющих ведущие группы журналов – RSCI (33 издания) и Ядро (38 изданий).

Опираясь на информацию eLIBRARY.RU, свою выборку журналов в этой же базе определил еще один участник, обслуживающий процессы производства, воспроизводства и распространения знания – Высшая аттестационная комиссия (ВАК), которая стала рассматривать кандидатские и докторские диссертации только при наличии публикаций, входящих в список журналов из ее выборки (347 изданий). Наличие указанных трех выборок – RSCI, «Ядро РИНЦ», список ВАК, по-разному оценивающих уровень одних и тех же журналов, порождает вполне очевидный вопрос об обоснованности каждой из них.

С учетом сказанного формулируем основные цели данного исследования: 1) теоретическое обоснование формирования ядра экономических журналов, исходя из конструктивной критики методологии eLIBRARY.RU и основных положений «экономики знания»; 2) критический анализ набора библиометрических показателей, используемых РИНЦ в их методике ранжирования журналов; 3) алгоритмическое обеспечение построения журнальных рейтингов на основе разработок авторов в области MW-анализа.

2.1. Вопросы методологии

Начинать, по-видимому, надо с анализа методологии построения соответствующих журнальных выборок, по которым в РИНЦ собирается информация о цитируемости публикаций, и соответствующей практике формирования информационной базы eLIBRARY.RU. Структура такой информационной базы и соответствующих выборок отвечает общей тенденции разделения списка изданий на несколько упорядоченных групп. В зарубежных информационных базах, как известно, принято разделение на четыре квартиля,

отражающих уровень цитируемости журналов. В отечественной литературе можно встретить различные рекомендации разделения на несколько групп научных журналов.

Следует отметить, что eLIBRARY.RU в своей методологии отошла от простых арифметических решений и выделила две группы журналов, названные «База данных RSCI» и «Ядро РИНЦ»¹¹, установив в соответствии с принципами определения рейтинга Science Index, что все библиометрические показатели, используемые при расчете рейтинга, учитывают *цитирование только журналами, включенными в «Ядро РИНЦ»*. При этом ВАК, используя ту же самую библиометрическую информацию РИНЦ, создала свой список научных журналов и свое разделение на три категории.

2.1.1. Выборки РИНЦ И ВАК

По принятой eLIBRARY.RU методологии выборка «Ядро РИНЦ» включает ведущие журналы, представленные в RSCI, а также издания, прошедшие процедуру *экспертного отбора* и представленные в международных информационных системах по научному цитированию Web of Science Core Collection¹². К достоинствам такого решения следует отнести использование содержательных критериев, вырабатываемых некоей экспертной группой, что обуславливает одновременно и его известный порок, который можно сформулировать в виде традиционного вопроса, *а судьбы кто*.

Одним названием – «экспертная группа» – ответить на этот вопрос невозможно. По всей видимости, здесь нужны, во-первых, прозрачная процедура отбора группы экспертов по каждому научному направлению и/или определение репрезентативной выборки из статистически большого массива специалистов и, во-вторых, обоснованная методика самой экспертизы. В противном случае генерируется недоверие к формированию и экспертизе такой группы, а тем самым – к субъективному определению выборки журналов, названной «Ядром РИНЦ».

11. См.: https://www.elibrary.ru/projects/science_index/ranking_info.asp

12. См.: ст. 31 Регламента RSCI. https://elibrary.ru/projects/rsci/reglament_RSCI.pdf. После процедуры экспертного отбора дополнительно включены: «Journal of Tax Reform», «Terra Economicus», «Север и рынок: формирование экономического порядка», «Управление» и «Экономика региона».

Выборка ВАК по тематике «Экономика. Экономические науки» разделена на несколько упорядоченных групп на основании методики¹³, которая, как и в РИНЦ, содержит две составляющие: количественные (библиометрические показатели) и качественные (оценки экспертной группы). При этом перечень научных журналов был выстроен по убыванию «коэффициента научной значимости» и распределен по категориям в соотношении: К1 – 25%, К2 – 50% и К3 – 25%. Таким образом, в категорию К1 – ВАКовскую версию «Ядра», включены 83 журнала по тематике «Экономика. Экономические науки».

И в данном случае остается вопрос, а судьбы кто. К нему добавим еще три комментария. Во-первых, оказалось, что ядро научных журналов, по версии ВАК, по количеству более чем в два раза превосходит «Ядро РИНЦ». Если же принять во внимание, что рейтинг журналов Science Index учитывает цитирование статей только по «Ядру», то различия в списках оказываются весьма существенными. Во-вторых, и это, пожалуй, главное, несопоставимыми являются и качественные оценки, ибо их дают разные специалисты.

В-третьих, очевидно, что эту пресловутую «войну мышей и лягушек» (Рубинштейн, 2023) давно пора заканчивать. Даже никак не оценивая оба подхода к определению ядра научных журналов, можно сделать довольно простой вывод о необходимости создания общей группы специалистов, обеспечивающей решение задачи как для РИНЦ, так и для ВАК.

2.1.2. Журнальная база

Мы исходим из того, что при определении соответствующей выборки журналов следует использовать иной подход, основанный не на субъективных оценках неизвестных групп экспертов, а мотивах, имеющих содержательную основу. И среди них прежде всего надо иметь в виду наличие связи между публикационной актив-

13 См.: Письмо Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации от 6 декабря 2022 г. № 02-1198 «О перечне рецензируемых научных изданий» (вместе с распределением журналов, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук)», направленное главным редакторам, председателям редакционных коллегий и редакционных советов рецензируемых научных журналов. <https://psyjournals.ru/news/2151>

ностью и производством знания, которое в основном создается в академических институтах и ведущих университетах.

При этом научные центры и институты Российской академии наук, основной задачей которых является проведение фундаментальных исследований, выступают в двух ипостасях: в качестве своеобразной фабрики по производству знания – 15 научных организаций, и как издатели 23 научных журналов, обеспечивающих распространение знания и коммуникацию ученых по тематике «Экономика. Экономические науки» (табл. 2.1).

Таблица 2.1. Журналы институтов и научных центров РАН по тематике «Экономика. Экономические науки»

№ п/п	23 журнала	«Ядро РИНЦ»	Институты и научные центры РАН	№ п/п
1	Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз	Нет	Вологодский научный центр	1
2	Проблемы развития территории	Нет		
3	Региональные исследования	Нет	Институт географии	2
4	Современная Европа	Да	Институт Европы	3
5	Проблемы прогнозирования	Да	Институт народнохозяйственного прогнозирования	4
6	Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН	Нет		
7	Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право	Да	Институт научной информации по общественным наукам	5
8	Проблемы рыночной экономики	Нет	Институт проблем рынка	6
9	Проблемы управления	Да	Институт проблем управления	7
10	Регион: экономика и социология	Да	Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН	8
11	Вопросы теоретической экономики	Нет	Институт экономики	9
12	Уровень жизни населения регионов России	Нет		
13	Вестник Института экономики Российской академии наук	Нет		
14	Экономика региона	Да	Институт экономики УрО РАН	10
15	AlterEconomics	Нет		
16	Пространственная экономика	Да	Институт экономических исследований ДВО РАН	11
17	Регионалистика	Нет		
18	Север и рынок: формирование экономического порядка	Да	Кольский научный центр	12

№ п/п	23 журнала	«Ядро РИНЦ»	Институты и научные центры РАН	№ п/п
19	Россия и новые государства Евразии	Нет	Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений	13
20	Мировая экономика и международные отношения	Да		
21	Экономическая наука современной России	Нет	Отделение экономики РАН	14
22	Экономика и математические методы	Да	Центральный экономико-математический институт	15
23	Цифровая экономика	Нет		

И кажется довольно странным, что большая часть указанных журналов (13 из 23) не попали в выборку eLIBRARY.RU, названную «Ядро РИНЦ». Среди «изгоев» оказались: журнал Вологодского научного центра «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», англоязычная версия которого индексируется в WoS; единственный журнал Отделения экономики РАН «Экономическая наука современной России»; ряд других известных изданий, таких, например, как «Региональные исследования» Института географии РАН; все журналы старейшей научной организации – Института экономики РАН. Что же касается качества академических журналов, не попавших в «Ядро РИНЦ», то его оценки должны быть результатом соответствующего исследования, а не *суждений экспертов, часто отстаивающих только собственные интересы.*

Мы полагаем, что сам факт издания журнала научным центром или институтом РАН является достаточным аргументом для включения в журнальную базу, которая является основой для проведения наукометрических исследований и, главное, учета цитируемости журналов. Именно в этих научных организациях сосредоточен основной исследовательский потенциал, позволяющий обеспечивать необходимый уровень рецензирования и редакторской подготовки статей. С учетом сказанного должна быть определена и базовая совокупность анализируемых журналов по тематике «Экономика. Экономические науки».

Подвергая критике методологию eLIBRARY.RU в части выделения журнальной выборки «Ядро.RU», мы не призываем к ее

разрушительным изменениям. Полагая, что многое в деятельности РИНЦ следует оценить положительно, считаем целесообразным расширить «Ядро РИНЦ», дополнительно включив в него указанные выше 13 журналов научных центров и институтов РАН. При этом содержательный анализ состава нынешнего «Ядра РИНЦ» позволяет выделить следующие пять групп журналов: «Журналы институтов РАН» (Q_1) и «Университетские журналы, индексируемые в WOS или Scopus» (Q_2), «Журналы других издателей, индексируемые в WOS или Scopus» (Q_3), «Университетские журналы, не индексируемые в WOS или Scopus» (Q_4) и «Журналы других издателей» (Q_5), не индексируемые в WOS или Scopus» (табл. 2.2–2.4).

Учитывая фактор производства знания, которое создается в том числе в академических институтах, к указанным пяти группам журналов следует добавить и шестую группу (Q_6) – «Журналы институтов РАН, не включенные в «Ядро РИНЦ». Из табл. 2.3 видно, что при добавлении к «Ядру РИНЦ» журналов, учредителями которых выступают институты РАН (Q_6), число изданий, входящих в общую «журнальную базу» (G), составит 51. Мы полагаем, что эта совокупность журналов – «База.RU» (Прил. 1), должна быть основой для любых наукометрических исследований и, подчеркнем особо, *для учета цитируемости*, при расчетах всех библиометрических показателей, используемых при ранжировании журналов.

Отметим также, что в качестве исследуемых выборок нет смысла ограничиваться журналами, входящими в RSCI или «Ядро РИНЦ». Так, не менее интересной является выборка «Ядро.RU», в которую вместо субъективной подборки двух групп журналов (Q_4 & Q_5), издаваемых Университетами и другим издателями, но не индексируемых в WOS & Scopus, можно по формальному признаку включить в анализ журналы группы (Q_6), издателями которых являются институты РАН (табл. 2.4). Отдельный интерес представляет выборка «РАН.RU», представляющая объединение двух групп (Q_1 & Q_6). В нее входят все журналы, издаваемые научными центрами и институтами РАН (табл. 2.9).

Сравнивая «Ядро РИНЦ» с «Ядром.RU», нетрудно заметить, что они имеют общую часть – объединение журналов (Q_1 & Q_2 & Q_3),

Таблица 2.2. Количественные характеристики выборки «Ядро РИНЦ»

Журналы институтов РАН, не включенные в «Ядро РИНЦ» (группа Q ₆)	Журналы, включенные в «Ядро РИНЦ»					«Ядро РИНЦ»
	индексированные в WOS & Scopus			не индексированные в WOS & Scopus		
	журналы институтов РАН (группа Q ₁)	университетские журналы (группа Q ₂)	журналы других издателей (группа Q ₃)	университетские журналы (группа Q ₄)	журналы других издателей (группа Q ₅)	
	10	14	4	4	6	38

Таблица 2.3. Количественные характеристики общего массива исследуемых журналов – «База.RU»

Журналы институтов РАН, не включенные в «Ядро РИНЦ» (группа Q ₆)	Журналы, включенные в «Ядро РИНЦ»					«База.RU» (G)
	индексированные в WOS & Scopus			не индексированные в WOS & Scopus		
	журналы институтов РАН (группа Q ₁)	университетские журналы (группа Q ₂)	журналы других издателей (группа Q ₃)	университетские журналы (группа Q ₄)	журналы других издателей (группа Q ₅)	
13	10	14	4	4	6	51

Таблица 2.4. Количественные характеристики выборки «Ядро.RU»

Журналы институтов РАН, не включенные в «Ядро РИНЦ» (группа Q ₆)	Журналы, включенные в «Ядро РИНЦ»					«Ядро.RU»
	индексированные в WOS & Scopus			не индексированные в WOS & Scopus		
	журналы институтов РАН (группа Q ₁)	университетские журналы (группа Q ₂)	журналы других издателей (группа Q ₃)	университетские журналы (группа Q ₄)	журналы других издателей (группа Q ₅)	
13	10	14	4			41

в которой представлены индексированные в WOS & Scopus научные издания, в качестве учредителей которых выступают институты РАН, университеты и другие издатели. Обозначим эту часть журнальной базы как $G_1 = (Q_1 \& Q_2 \& Q_3)$. Введя последовательно еще два обозначения: $G_2 = (Q_4 \& Q_5)$ и $G_3 = (Q_6)$, можно установить, что выборка журналов «Ядро РИНЦ» = $(G_1 \& G_2)$, а выборка «Ядро.RU» = $(Q_1 \& Q_6)$. В этом случае общая журнальная база – «База.RU», может быть представлена в виде следующего выражения: $G = (G_1 \& G_2 \& G_3)$.

2.1.3. Библиометрические индикаторы

Вспомним Декларацию об оценке научных исследований, принятую в Сан-Франциско в 2012 г., первый пункт которой гласит: «Следует избегать использования журнальных метрик, таких как импакт-фактор, для оценки качества отдельных научных статей, вклада конкретного ученого или принятия решений о найме, продвижении по службе или финансировании исследований»¹⁴. К нашему сожалению, эта важная декларация ничего не изменила, и по-прежнему основой практически всех рейтингов остается импакт-фактор журналов, рассчитываемый за один год, два, три, четыре года или пять лет (*Garfield, 1955*. Pp. 108–111),

Так, Scopus использует три основных индикатора: «CiteScore», рассчитываемый по 4-летнему импакт-фактору; «SNIP» (Source-Normalized Impact per Paper), вычисляемый с использованием нормализованных значений импакт-факторов журналов; SCImago (SJR), в котором, кроме обычного импакт-фактора журналов, используется алгоритмическая «Google-добавка» (*Brin, Page, 1998*). Не останавливаясь на первых двух, следует обратить особое внимание на индикатор SJR, вычисляющий рейтинг журнала с учетом веса каждой его статьи, который тем выше, чем более высок рейтинг журнала, в которой цитируется данная работа. Иначе говоря, цитируя опубликованные в другом журнале статьи, данный журнал фактически делегирует ему свой престиж¹⁵.

Указанному индикатору и соответствующему методу определения рейтинга журналов присущи как достоинства, так и недостатки. Заслуживает внимания то обстоятельство, что при расчете импакт-фактора учитывается разный вес цитируемых работ. Критически же, по-видимому, надо относиться к тому, что в этом случае журналы ранжируются лишь по одному критерию, опирающемуся на среднюю цитируемость статей. Поэтому вполне оправданным выглядит предложение eLIBRARY.RU использо-

14. Настоящая декларация была разработана в рамках Американского общества клеточной биологии (American Society for Cell Biology, ASCB) группой редакторов и издателей научных журналов. <https://sfdora.org/read/read-the-declaration>.

15. Наиболее близкими к данному подходу, ориентированному на использование сетевых структур, в российской науке являются алгоритмы, предложенные в работах (*Алескеров и др., 2016; Рубинштейн, Слуцкий, 2018*).

вать несколько разных индикаторов, характеризующих различные метрики цитирования.

Так, для определения рейтинга журналов Science Index в новой методике РИНЦ предлагается использовать четыре библиометрических индикатора: 1) «пятилетний нормированный импакт-фактор», который характеризует величину средней цитированности статей в журнале; 2) «десятилетний нормированный индекс Хирша журнала», отражающий количество высокоцитируемых статей в журнале; 3) «средний индекс Хирша авторов статей за последние три года», отражающий количество высокоцитируемых авторов статей в журнале, который, как указывает РИНЦ, был специально рассчитан для данного рейтинга; 4) «средняя длина текста статей за последние 3 года». Данный индикатор, по мнению авторов данной методики, «хорошо коррелирует с уровнем качества журнала на основе экспертной оценки». Все используемые при расчете рейтинга индикаторы нормализуются путем деления на максимальное значение индикатора в выборке журналов¹⁶.

Надо сказать, что первые три измерителя особых сомнений не вызывают, указанный набор индикаторов вполне можно назвать базовым для ранжирования журналов. Что же касается четвертого индикатора – «средняя длина текста статей за последние 3 года», то его включение в методику расчета рейтинга журналов, мягко говоря, вызывает удивление. Получается, что чем длиннее статья, тем выше рейтинг журнала. Оставляя без комментариев данный вывод, обратим внимание на объяснение, которое дали авторы методики: «Этот показатель оказался довольно неожиданно, но тем не менее стабильно показывал хорошую корреляцию с уровнем качества журнала на основе экспертной оценки». Нам представляется, что подобное объяснение, не добавляя смысла в использовании данной характеристики статьи, свидетельствует лишь о качестве экспертной оценки, которая приводит к столь абсурдному результату.

При этом авторы методики посчитали целесообразным не включать в число индикаторов, определяющих общий рейтинг журнала, такой показатель наукометрического анализа, как индекс Херфиндаля, используемый, как известно, для оценки степени моно-

16. https://www.elibrary.ru/projects/science_index/ranking_info.asp

полизации рынков. В нашем случае речь идет о возможности коррекции расчетов с учетом сокращения влияния *искусственно улучшенных библиометрических показателей* журнала в результате объединений журналов для перекрестного взаимного цитирования и/или увеличения статей сотрудников организаций учредителей журнала.

2.1.4. О методике определения журнальных рейтингов

Рассмотрим сначала методику расчета рейтинга журналов, предложенную рабочей группой РИНЦ. По замыслу ее авторов, итоговый результат ранжирования журналов — их совокупный рейтинг, может быть определен в виде линейной комбинации отобранных библиометрических индикаторов с соответствующим набором их весов. И, как указывают авторы этой методики, «проблема заключается в том, что выбор как состава участвующих в формуле показателей, так и их весовых коэффициентов был проведен чисто интуитивно и никак не подтвержден библиометрически»¹⁷. Можно понять авторов этой методики, выразивших свои сомнения в ее корректности. Действительно, трудно рассчитывать на правильный результат при произвольном (интуитивном) выборе весовой функции.

Корректное определение указанных весов является непростой задачей при построении любого интегрального показателя. Однако решение, избранное указанными авторами, никак нельзя назвать приемлемым. Фактически, речь идет хотя и о завуалированной, но все же «подгонке»: когда из различных комбинаций искомым весов, принадлежащих интервалу от 0 до 10, выбиралась такая, которая демонстрировала большую корреляцию расчетного рейтинга с рейтингом общественной экспертизы. В результате такого «особого метода» рабочая группа РИНЦ остановилась на следующем наборе весов: 8 — для импакт-фактора за 5 лет, 7 — для индекса Хирша статей в журнале за 10 лет, 4 — для индекса Хирша авторов статей в журнале за 3 года и 4 — для средней длины текста статей за 3 года¹⁸.

17. https://www.elibrary.ru/projects/science_index/ranking_info.asp

18. https://www.elibrary.ru/projects/science_index/ranking_info.asp. Следует отметить, что подобные манипуляции Кейнс, как известно, называл «алхимией» (Кейнс, 2009а, 2009б. С. 460).

Нетрудно понять, что это решение страдает очевидными недостатками. Назовем некоторые из них. Во-первых, если рассчитываемый библиометрический рейтинг корректируется в зависимости от его близости к рейтингу общественной экспертизы, то возникает естественный вопрос, зачем вообще нужна библиометрия. Во-вторых, смущает неактуальность самой общественной экспертизы, которая была осуществлена более пяти лет назад. В-третьих, непонятно, из каких соображений (кроме факта подгонки) корреляция расчетного рейтинга с рейтингом общественной экспертизы может считаться критерием.

В общем случае построение рейтинга журналов опирается на решение задачи свертывания набора параметров в единый критерий. Не повторяя известную критику существующих подходов к агрегированию частных показателей, когда кроме анализируемой методики РИНЦ исходят из гипотезы равенства весов или рассматривается их произвольный набор, воспользуемся ранее созданной методикой оценки вклада отдельных библиометрических индикаторов в совокупный рейтинг. Речь идет о применении MW-анализа (Multiway data analysis), который был представлен в работе (Рубинштейн, Слуцкий, 2018) и многократно апробирован применительно к различным объектам (Бураков, Бухвальд, Кольчугина, 2019; Бураков, Рубинштейн, 2020; Бураков, 2021). Следует отметить также, что данный метод является обобщением факторного анализа, в том числе метода главных компонент, применительно к многомерной матрице (тензору).

В настоящем исследовании речь идет о трехвалентном тензоре $V = \{V_{ijg}\}$, который образует информационный параллелепипед, содержащий 204 числа, каждое из которых может быть представлено посредством трех координат: проекций на ось совокупности анализируемых журналов $i \in [1, 51]$; на ось библиометрических индикаторов $j \in [1, 4]$ – пятилетний импакт-фактор [$j = 1$], десятилетний индекс Хирша журнала [$j = 2$], средний индекс Хирша авторов статей за последние три года [$j = 3$], индекс Херфиндаля [$j = 4$]; на ось выборок из общей журнальной базы $g \in [1, 3]$ – группы журналов G_1, G_2, G_3 .

Основная идея MW-анализа связана с восстановлением исходного тензора, характеризующего указанное выше трехмер-

ное пространство, посредством его представления в виде внешнего произведения трех векторов разной размерности, которые можно интерпретировать как совокупный рейтинг журналов V_i ; веса в этом рейтинге отдельных библиометрических индикаторов V_j и вклады в данный рейтинг отдельных групп журналов V_g , характеризующих соответствующие составляющие «Ядра РИНЦ» и «Ядра.RU».

Рассмотрим итоги MW-анализа для двух вариантов расчетов. В первом использовались три библиометрических показателя, соответствующих методике РИНЦ (с исключением «средней длины текста статей за последние 3 года»), во-втором добавлен еще один показатель – «индекс Херфиндаля по организациям авторов». Результаты этих расчетов для общего массива журналов (G) приведены в табл. 2.5, 2.6.

Таблица 2.5. Вклад отдельных показателей в совокупный рейтинг журналов

Варианты рейтинга	Веса в совокупном рейтинге (%)			
	5-летний импакт-фактор	10-летний индекс Хирша	средний индекс Хирша за 3 года	индекс Херфиндаля
I	24,2	30,5	45,3	
II	20,9	26,5	41,8	10,9

Таблица 2.6. Вклад отдельных выборок журналов в их совокупный рейтинг

Варианты рейтинга	Веса в совокупном рейтинге (%)		
	выборка G_1	выборка G_2	выборка G_3
I	45,5	26,4	28,1
II	35,6	34,6	29,8

Результаты расчетов (вариант I) свидетельствуют, что наибольший вес имеет «индекс Хирша авторов статей», а наименьший вклад в совокупный рейтинг журналов характерен для импакт-фактора. При использовании дополнительного показателя – индекса Херфиндаля (вариант II) – соотношения остались прежними, но величина вклада каждого индикатора немного снизилась, «передав» часть своего влияния четвертому показателю (табл. 2.5).

К этому добавим, что сама по себе идея включения индексов Хирша в набор индикаторов, на основе которых рассчитывается рей-

тинг журналов, является определенным новшеством, Применение этого наукометрического показателя для ранжирования научных журналов встречается явно впервые. И при всех неудачах новой методики РИНЦ выбранные три библиометрические показателя заслуживают внимания специалистов.

Надо специально отметить, что результаты применения процедуры MW-анализа для указанного набора показателей свидетельствуют не только о некорректности методики РИНЦ, использующей произвольно задаваемые веса, но и, что особенно важно, опровергают укоренившееся представление о том, что главным показателем в формировании рейтинга журналов является импакт-фактор, т. е. среднее количество цитирований одной статьи за определенный период¹⁹.

К этому выводу подталкивает ряд соображений. Прежде всего они связаны с хроническим недостатком любых средних величин, не учитывающих распределение анализируемого показателя. В этом смысле индекс Хирша выгодно отличается от импакт-фактора. Более того, в последние годы он стал наиболее популярен для «оценивания научной результативности отдельных ученых, научных коллективов и организаций» (Назаренко, 2013). И, как показали выполненные расчеты, более высокие значения индексов Хирша повышают рейтинг журналов с высокоцитируемыми статьями и высокоцитируемых авторов.

Не менее интересные результаты демонстрирует табл. 2.6. Расчеты показали, что при трех библиометрических показателях (вариант I) вклад группы журналов G_3 , являющихся частью «Ядра.RU», оказывает *большее* влияние на совокупный рейтинг, нежели журналов из выборки G_2 , входящих в «Ядро РИНЦ». С учетом же того, что оба ядра экономических журналов имеют одинаковую общую часть G_1 , можно сделать заключение о *большой информационной значимости* «Ядра.RU» в сравнении с «Ядром РИНЦ» (табл. 2.6). Этот результат является дополнительным аргументом для принципиального вывода о целесообразности использования в наукометрическом ранжировании журналов «Ядра.RU», постро-

19. Здесь по ассоциации вспоминается известное юмористическое заключение о «средней температуре по больнице».

енного на основе содержательных критериев, учитывающих связи между публикационной активностью и производством знания,

Весьма примечательны результаты MW-анализа и по другому варианту расчетов, обусловленному введением дополнительного показателя – индекса Херфиндаля. В этом случае ситуация меняется на противоположную: вклад группы журналов G_3 , являющихся частью «Ядра.RU», оказывает меньшее влияние на совокупный рейтинг, нежели журналов из выборки G_2 (вариант II). Иначе говоря, если ранжирование журналов по тематике «Экономика. Экономические науки» осуществляется на основе совокупного рейтинга, построенного на базе четырех библиометрических показателей с учетом индекса Херфиндаля, то в этом случае «Ядро.RU» оказывается *менее информативным* нежели «Ядро РИНЦ».

С учетом роли этого индикатора, которая заключается в оценке снижения значимости журналов с высокой долей самоцитирования или договорного цитирования, объяснение указанных различий особых трудов не представляет. Судя по всему, такое влияние индекса Херфиндаля более всего сказывается на журналах, учредителем которых являются научные центры и институты РАН. Объединение в государственном задании содержательных аспектов исследований, связанных с производством знания, числом журнальных публикаций, относящихся к его распространению, приводит к увеличению публикаций в журналах статей собственных сотрудников академических институтов. В качестве примера назовем журнал «Регионалистика», где в 2022 г. 75% всех статей было опубликовано сотрудниками института – учредителя этого журнала.

Исходя из результатов выполненного анализа можно сделать несколько выводов. Во-первых, ядро журналов не должно выделяться из их общего массива безотносительно к набору показателей, определяющих совокупный журнальный рейтинг. Во-вторых, если целью ранжирования журналов является определение их авторитетности исключительно из соображений цитируемости, то наиболее информационным является «Ядро.RU». В-третьих, при желании «подправить» цитируемость журналов и скорректировать на этой основе оценки их авторитетности более полезным является «Ядро РИНЦ».

2.2. Ранжирование научных журналов

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что применение MW-анализа изменяет, по отношению к методике РИНЦ, не только соотношение вкладов библиометрических показателей в совокупный рейтинг, но и, что не менее важно, само ранжирование журналов. Подчеркнем, что недостаточно обоснованной и потому уязвимой, на наш взгляд, является сама процедура выбора журналов, которые группа экспертов включила в «Ядро РИНЦ».

2.2.1. Журналы «Ядро РИНЦ»

Используя веса библиометрических показателей (табл. 2.5) и соответствующий им рейтинг журналов, можно полученный вариант ранжирования сравнить с вариантами журнальных рейтингов, рассчитанных на основе методики РИНЦ – первый (на 1.09.2023 г.) и второй (на 29.12.2023 г.) варианты Science Index. Результаты такого сопоставления представлены в табл. 2.7.

Таблица 2.7. Ранжирование научных журналов, включенных в «Ядро РИНЦ»

№	Журналы	Методика РИНЦ [Science Index, I вариант]	Методика РИНЦ [Science Index, II вариант]	MW-анализ [4 индикатора, III вариант]
13	Вопросы экономики	1	1	1
21	Проблемы прогнозирования	2	2	2
36	Экономика региона	3	3	5
18	Мировая экономика и международные отношения	4	4	10
5	Russian Journal of Economics	5	8	3
33	Форсайт	6	31	12
34	ЭКО	7	7	8
15	Журнал Новой экономической ассоциации	8	9	4
6	Terra Economicus	9	10	7
23	Пространственная экономика	10	18	9
9	Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	11	21	19
16	Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право	12	12	14
37	Экономическая политика	13	16	17

№	Журналы	Методика РИНЦ [Science Index, I вариант]	Методика РИНЦ [Science Index, II вариант]	MW-анализ [4 индикатора, III вариант]
3	Journal of Institutional Studies	14	13	6
26	Российский экономический журнал	15	17	13
38	Экономический журнал Высшей школы экономики	16	22	24
24	Регион: экономика и социология	17	15	11
22	Проблемы управления	18	6	16
28	Современная Европа	19	11	15
8	Вестник МГИМО-Университета	20	14	20
20	Прикладная эконометрика	21	23	25
14	Деньги и кредит	22	27	34
29	Университетское управление: практика и анализ	23	24	21
31	Финансовый журнал	24	20	30
19	Прикладная информатика	25	29	29
7	Бизнес-информатика	26	5	31
35	Экономика и математические методы	27	19	18
32	Финансы: теория и практика	28	25	27
27	Север и рынок: формирование экономического порядка	29	26	22
30	Управленец	30	28	23
17	МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)	31	30	35
4	Journal of Tax Reform	32	32.	28
2	Journal of Applied Economic Research	33	33	32
1	Ars Administrandi [Искусство управления]	34	37	36
10	Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	35	35	37
25	Российский журнал менеджмента	36	34	33
11	Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	37	38	38
12	Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика	38	36	26

Анализ данных табл. 2.7 позволяет выделить несколько журналов, которые согласно MW-анализу улучшили свое положение по сравнению с принятой методикой. Назовем, к примеру, следующие журналы: «Journal of Institutional Studies» (на 1 и 8 п.); «Экономика и математические методы» (на 8 и 9 п.); «Регион: экономика и социология» (на 2 и 6 п.), «Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика» (на 2 и 12 п.). Следует отметить также журналы, которые по версии MW-анализа ухудшили свое положение. И здесь приведем несколько примеров: «Мировая экономика и международные отношения», «Форсайт», «Финансовый журнал», «Экономическая политика», «Бизнес-информатика». В остальных журналах, входящих в «Ядро РИНЦ», изменения были незначительными (табл. 2.7).

Если же сравнивать ранги журналов, соответствующие старому и новому вариантам Science Index, то они вызывают *определенное недоверие*. Особенно бросается в глаза резкое изменение позиции журнала «Форсайт», который буквально за один месяц «слетел» с 6 на 31 место. Понятно, что в этой ситуации любые субъективные решения в построении этого ядра журналов и не слишком корректная методика расчетов их ранжирования могут приводить к негативным последствиям для всей системы публикационной активности и, что важно, для действующей системы стимулирования научных работников. Рассмотрим в связи с этим выборку журналов «Ядро.RU», построенную на основе их связи с процессами производства знания.

2.2.2. Журналы «Ядро.RU»

В указанную выборку кроме журналов, представляющих академическую науку (Q_1 & Q_6), включены университетские издания (Q_2) и журналы других издателей (Q_3), регистрация которых в Web of Science Core и Scopus является основанием для их внесения в ядро. Таким образом в «Ядро.RU» вошли 23 академических журнала, 14 университетских журналов и 4 журнала других издателей. Общее число журналов в «Ядро.RU» составило 41 научное издание. Приведем теперь результаты ранжирования журналов, включенных в «Ядро.RU» (табл. 2.8).

Таблица 2.8. Ранжирование научных журналов, включенных в «Ядро.RU»

№ п/п	Журналы	Учредитель	Входит в «Ядро РИНЦ»	Квартиль в «Базе. RU»	Ранги журналов		
					«База. RU»	«Ядро РИНЦ»	«Ядро. RU»
1	Вопросы экономики	Другой	–	Q ₁	1	1	1
2	Проблемы прогнозирования	РАН	Да	Q ₁	2	2	2
4	Journal of Institutional Studies	Другой	–	Q ₁	4	4	3
5	Журнал Новой экономической ассоциации	Другой	–	Q ₁	5	5	4
6	Russian Journal of Economics	Другой	–	Q ₁	7	7	5
7	Экономика региона	РАН	Да	Q ₁	6	6	6
8	Terra Economicus	Университет	–	Q ₁	8	9	7
9	Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз	РАН	–	Q ₁	9	–	8
11	Пространственная экономика	РАН	Да	Q ₁	11	10	9
10	Мировая экономика и международные отношения	РАН	Да	Q ₁	10	8	10
13	Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право	РАН	Да	Q ₁	13	13	11
14	Форсайт	Университет	–	Q ₂	14	11	12
15	Региональные исследования	РАН	–	Q ₂	15	–	13
16	Регион: экономика и социология	РАН	Да	Q ₂	16	14	14
17	Современная Европа	РАН	Да	Q ₂	17	15	15
18	Экономическая политика	Университет	–	Q ₂	18	16	16
19	Проблемы управления	РАН	Да	Q ₂	19	17	17
20	Экономика и математические методы	РАН	Да	Q ₂	20	18	18
24	Вопросы теоретической экономики	РАН	–	Q ₂	24	–	19
22	Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	Университет	–	Q ₂	22	19	20
25	Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН	РАН	–	Q ₂	25	–	21
23	Бизнес-информатика	Другой	–	Q ₂	23	21	22
29	Север и рынок: формирование экономического порядка	РАН	Да	Q ₃	29	27	23

№ п/п	Журналы	Учредитель	Входит в «Ядро РИНЦ»	Квартиль в «Базе. RU»	Ранги журналов		
					«База. RU»	«Ядро РИНЦ»	«Ядро. RU»
28	Управленец	Университет	–	Q ₃	28	25	24
31	Уровень жизни населения регионов России	РАН	–	Q ₃	31	–	25
30	Финансы: теория и практика	Университет	–	Q ₃	30	26	26
33	Экономический журнал Высшей школы экономики	Университет	–	Q ₃	33	24	27
34	Экономическая наука современной России	РАН	–	Q ₃	34	–	28
36	Journal of Tax Reform	Университет	–	Q ₃	36	31	29
37	Прикладная эконометрика	Университет	–	Q ₃	37	30	30
38	AlterEconomics	РАН	–	Q ₃	38	–	31
40	Регионалистика	РАН	–	Q ₄	40	–	32
41	Российский журнал менеджмента	Другой	–	Q ₄	41	33	33
43	Вестник Института экономики Российской академии наук	РАН	–	Q ₄	43	–	34
44	Проблемы развития территории	РАН	–	Q ₄	44	–	35
46	Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	Университет	–	Q ₄	46	37	36
48	Проблемы рыночной экономики	РАН	–	Q ₄	48	–	37
47	Ars Administrandi (Искусство управления)	Университет	–	Q ₄	47	36	38
49	Цифровая экономика	РАН	–	Q ₄	49	–	39
50	Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	Университет	–	Q ₄	50	38	40
51	Россия и новые государства Евразии	РАН	–	Q ₄	51	–	41

Сопоставляя рейтинги по «Ядру.RU» и «Ядру РИНЦ», рассчитанные с использованием одной и той же процедуры MW-анализа, нетрудно заметить, что ранги журналов, входящих в оба ядра не имеют больших различий. При этом следует обратить внимание на тот факт, что 6 из 11 журналов, входящих в первый квартиль (Q₁) общей журнальной базы – «База.RU», занимают издания научных

центров и институтов РАН. Вместе с тем нельзя пройти мимо и другого факта: также 6 журналов, но уже из 10 входящих в четвертый квартиль (Q_4) общей журнальной базы, представляют институты и научные центры РАН, имеющие низкие рейтинги в «Ядре.RU».

2.2.3. Журналы «РАН.RU»

Вернемся к журналам, образующим основную часть «Ядра.RU». Речь идет о 23 научных журналах по тематике «Экономика. Экономические науки» – «РАН.RU», в качестве учредителей которых выступают 15 научных центров и институтов Российской академии наук. Следует отметить, что *среди них 8 журналов* представлены региональными отделениями РАН: Вологодским научным центром (2 журнала), Институтом экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (1 журнал), Институтом экономики Уральского отделения РАН (2 журнала), Институтом экономических исследований Дальневосточного отделения РАН (2 журнала) и Кольским научным центром (1 журнал). *Остальные 15 журналов* издают федеральные академические институты, занимающиеся фундаментальными исследованиями.

Предыдущий анализ продемонстрировал очевидную неоднородность этой совокупности журналов, наличие в ней самых авторитетных изданий и журналов, замыкающих список ранжирования. Для более детального обсуждения публикационной активности научных центров и институтов РАН имеет смысл и эту группу журналов – «РАН.RU» – подвергнуть дополнительному наукометрическому исследованию. В табл. 2.9 приведены основные характеристики академических журналов и результаты их ранжирования по трем вариантам выборки из общего массива журналов, а также по списку ВАК.

Расчеты свидетельствуют, что в первый квартиль (Q_1) общей журнальной базы («База.RU») входят научные журналы, издаваемые Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН, Институтом экономики УрО РАН, Институтом научной информации по общественным наукам РАН, Институтом экономических исследований ДВО РАН, Институтом географии РАН и Национальным исследовательским институтом мировой экономики и международных отношений РАН (табл. 2.9).

Таблица 2.9. Характеристики журналов, издаваемых научными центрами и институтами Российской академии наук (РАН.RU)

№ п/п	Журналы	Квартили «База.RU»	Ранги журналов					Доля публикаций сотрудников (%)
			«База.RU»	«РАН.RU»	«Ядро.RU»	«Ядро РИНЦ»	Список ВАК	
1	Проблемы прогнозирования	Q ₁	2	1	2	2	2	37,9
2	Экономика региона		6	2	6		4	22,0
3	Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право		9	3	8		14	37,0
4	Пространственная экономика		10	4	10	8	20	42,1
5	Региональные исследования		11	5	9	10	18	53,9
6	Мировая экономика и международные отношения		13	6	11	13	5	45,5
7	Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз	Q ₂	15	7	13		3	23,9
8	Регион: экономика и социология		16	8	14	14	21	37,2
9	Современная Европа		17	9	15	15	13	50,0
10	Проблемы управления		19	10	17	17	10	46,9
11	Экономика и математические методы		20	11	18	18	26	43,1
12	Вопросы теоретической экономики		24	12	19		39	23,6
13	Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН		25	13	21		36	50,0
14	Север и рынок: формирование экономического порядка	Q ₃	29	14	23	27	31	46,3
15	Уровень жизни населения регионов России		31	15	25		45	33,3
16	Экономическая наука современной России		34	16	28		46	14,0
17	AlterEconomics		38	17	31		49	21,6

№ п/п	Журналы	Квартили «База.RU»	Ранги журналов					Доля публикаций сотрудников (%)
			«База. RU»	«РАН. RU»	«Ядро. RU»	«Ядро РИНЦ»	Список ВАК	
18	Регионалистика	Q ₄	40	18	32		48	75,7
19	Вестник Института экономики Российской академии наук		43	19	34		47	58,1
20	Проблемы развития территории		44	20	25		38	47,4
21	Проблемы рыночной экономики		48	21	27		117	45,5
22	Цифровая экономика		49	22	39		137	22,2
23	Россия и новые государства Евразии		51	23	41		114	74,5

Во второй квартал (Q₂) – журналы, издаваемые Вологодским научным центром, Институтом экономики и организации промышленного производства СО РАН, Институтом Европы, Институтом проблем управления, Центральным экономико-математическим институтом, Институтом экономики РАН («Вопросы теоретической экономики»).

В последний квартал (Q₄) попали пять журналов, издаваемых федеральными научными организациями. Но, пожалуй, самое неожиданное заключается в том, что основной журнал одного из ведущих экономических институтов страны – ИЭ РАН, «Вестник Института экономики Российской академии наук» занимает *лишь 19 из 23 академических позиций*.

Похожую ситуацию можно обнаружить и в отношении Вологодского научного центра – журнал «Проблемы развития территории» (20 позиция), ЦЭМИ – журнал «Цифровая экономика» (22 позиция) и Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений – журнал «Россия и новые государства Евразии» (23 позиция). Но для этих организаций указанные журналы *не являются основными изданиями*, их главные журналы, как уже было показано, занимают ведущие позиции.

В Институте экономики ситуация совсем другая. Этот институт кроме издания своего основного журнала «Вестник Института экономики Российской академии наук РАН» является учредителем еще двух научных журналов – «Вопросы теоретической экономики» (12 позиция) и «Уровень жизни населения регионов России» (15 позиция). Наукометрический анализ свидетельствует, что «Вестник Института экономики РАН» по всем рейтингам находится в конце списков: 43 место из 51 в «База.RU», 34 место из 41 в «Ядро.RU» и 47 место в Списке ВАК (табл. 2.9). Также крайне низкую позицию занимает журнал «Проблемы рыночной экономики» (21 позиция), издаваемый Институтом проблем рынка РАН. Однако этот институт не входит в число ведущих экономических институтов РАН.

Оставляя в стороне проблемы журнала «Вестник Института экономики РАН», попытаемся определить общие причины невысокой цитируемости всей группы академических изданий, входящих в «Ядро.RU», но не включенных в «Ядро РИНЦ». Мы уже отмечали, что действующая система государственных заданий для академических институтов и соответствующая ей практика стимулирования научных сотрудников привели к увеличению доли публикаций в их журналах статей собственных сотрудников. Подтверждают это и конкретные примеры.

Так, в 2022 г. удельный вес статей собственных сотрудников института в журнале «Вестник Института экономики РАН» составил 58,1%, большую долю имели только два журнала – «Регионалистика» (75,7%) и «Россия и новые государства Евразии» (74,5%). При этом в двух других журналах Института экономики – «Вопросы теоретической экономики» и «Уровень жизни населения регионов России» – эта доля составляет соответственно лишь 23,6% и 33,3% (табл. 2.9). Как отмечают многие авторы, высокий удельный вес статей собственных сотрудников академических институтов и университетов, издающих журналы, косвенно свидетельствует, во-первых, о снижении строгости рецензирования и тем самым качества статей, во-вторых, об увеличении «кругового» цитирования журналов и понижении их импакт-фактора. Все это в конечном итоге стало одной из причин понижения рейтинга журналов и их научного авторитета.

Представляется, что именно эта ситуация обусловила фактическое состояние дел, когда 13 из 23 академических журналов

оказались не зарегистрированы в зарубежных базах Web of Science и/или Scopus и не включены в «Ядро РИНЦ». К этому добавим, что такое положение дел, по-видимому, стало результатом ошибочных действий патерналистского государства на всех уровнях управления наукой. Мы полагаем, что данная проблема имеет во многом экзогенную природу и требует специального обсуждения, которое мы продолжим в следующей главе.

Приложение

Журналы «База.RU» по тематике «Экономика. Экономические науки»

№ п/п	Журналы	Квартиль «База.RU»	Ранги журналов			
			«База. RU»	«Ядро РИНЦ»	«Ядро. RU»	«РАН. RU»
1	Вопросы экономики	Q ₁	1	1	1	–
2	Проблемы прогнозирования		2	2	2	1
7	Russian Journal of Economics		3	3	3	–
5	Журнал Новой экономической ассоциации		4	4	4	–
6	Экономика региона		5	5	5	2
4	Journal of Institutional Studies		6	6	6	–
8	Terra Economicus		7	7	7	–
3	ЭКО		8	8	8	–
11	Пространственная экономика		9	9	9	3
10	Мировая экономика и международные отношения		10	10	10	4
9	Экономические и социальные переменные: факты, тенденции, прогноз		11	–	11	5
15	Региональные исследования		12	–	12	6
16	Регион: экономика и социология		13	11	13	7
14	Форсайт		Q ₂	14	12	14
12	Российский экономический журнал	15		13	–	–
13	Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право	16		14	15	8
17	Современная Европа	17		15	16	9
19	Проблемы управления	18		16	17	10
18	Экономическая политика	19		17	18	–
20	Экономика и математические методы	20		18	19	11
22	Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика	21		19	20	–
27	Вестник МГИМО-Университета	22		20	–	–
24	Вопросы теоретической экономики	23		–	21	12
25	Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН	24	–	22	13	
21	Университетское управление: практика и анализ	25	21	–	–	
29	Север и рынок: формирование экономического порядка	26	22	23	14	

№ п/п	Журналы	Квартиль «База.RU»	Ранги журналов			
			«База. RU»	«Ядро РИНЦ»	«Ядро. RU»	«РАН. RU»
28	Управленец	Q ₃	27	23	24	–
33	Экономический журнал Высшей школы экономики		28	24	25	–
31	Уровень жизни населения регионов России		29	–	26	15
37	Прикладная эконометрика		30	25	27	–
32	Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика		31	26	–	–
34	Экономическая наука современной России		32	–	28	16
30	Финансы: теория и практика		33	27	29	–
36	Journal of Tax Reform		34	28	30	–
35	Прикладная информатика		35	29	–	–
39	Финансовый журнал		36	30	–	–
40	Регионалистика		37	–	31	17
23	Бизнес-информатика		38	31	32	–
26	Journal of Applied Economic Research		39	32	–	–
38	AlterEconomics		Q ₄	40	–	33
41	Российский журнал менеджмента	41		33	34	–
43	Вестник Института экономики Российской академии наук	42		–	35	19
42	Деньги и кредит	43		34	–	–
44	Проблемы развития территории	44		–	36	20
45	МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)	45		35	–	–
47	Arts Administrandi (Искусство управления)	46		36	37	–
48	Проблемы рыночной экономики	47		–	38	21
49	Цифровая экономика	48		–	39	22
46	Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика	49		37	–	–
50	Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент	50		38	40	–
51	Россия и новые государства Евразии	51	–	41	23	

ЭЛЕМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКОЙ

Наверное, не будет большим преувеличением утверждение, что научные журналы представляют главный канал распространения знания, и в этом процессе им принадлежит ведущая роль. Но это не означает, однако, что журнал участвует в его производстве: «Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ» (п. 1 ст. 1229 ГК РФ). Используя данную терминологию, можно утверждать, что журнал оказывает «только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие».

3.1. Особенности рынка научных публикаций

Подчеркнем, не участвуя в производстве знания, журнал предоставляет услуги по его распространению. И только в этом смысле, включая организацию рецензирования и редактирование статей, способствует повышению качества *данной услуги*. Ни рецензенты, ни редакторы журнала не могут претендовать на соавторство. Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, исходно возникает только у его автора (п. 3 ст. 1229 ГК РФ). Поэтому журнал ни в какой мере

не может считаться производителем знания. Любые, даже самые важные и полезные, рекомендации рецензентов остаются только советами, которые принимает или не принимает податель статьи — ее единственный автор.

Разделяя общее мнение о значении квалифицированных и честных рецензентов, способствующих повышению качества публикаций и, наверное, авторитета журнала, подчеркнем, что эффект их деятельности проявляется *не в приросте знания, а в увеличении добавленной стоимости* предоставляемых журналом услуг по его распространению. Данный тезис в том числе служит аргументом для оплаты труда рецензентов. При этом в основе журнальных услуг лежит произведенное знание в виде научных текстов, предоставляемых их авторами на возмездной основе с учетом договорных отношений, устанавливающих условия передачи авторских прав, включая возможность или обязательство выплаты авторского гонорара.

К сожалению, в сложившихся условиях журналы, как правило, не тратят средства на рецензирование и не выплачивают авторские гонорары. Постепенно «бесплатная» уступка авторских прав стала нормой в системе распространения знания, и появились научные журналы, *взимающие с авторов плату* за публикацию их текстов²⁰. Оставляя в стороне вопросы качества подобных публикаций и уровень таких журналов, где рецензирование в большей своей части утрачивает смысл, заметим, что это шаг по «дурной дороге» *обесценения* интеллектуальной собственности. Представляется, что подобные факты в большей степени свидетельствуют *о плохой экономике* и неудовлетворительном состоянии всей системы распространения знания, адаптирующейся к такой экономике.

Здесь возникает и чисто теоретический вопрос. Можно ли вообще индивидуальную плату авторов за журнальную публикацию своих научных текстов рассматривать в качестве легального дохода издателей. Этот вопрос можно сформулировать следующим образом, если существует спрос на журнальную продукцию со стороны чита-

20. В качестве примера приведем такое объявление: «Международный научно-исследовательский журнал, включенный в список ВАК (категории К1), приглашает к публикации. Стоимость публикации 750 руб. за каждые 1500 знаков, включая пробелы. Графические материалы/таблицы оплачиваются отдельно». <https://research-journal.org/fee>

телей, то имеет ли смысл понятие «спрос» автора на распространение произведенного им знания, которое составляет основу журнальной продукции. Ответ на этот вопрос не такой простой, как кажется.

В принципе любую добровольную рыночную сделку, включая согласие на оплату журнальной публикации, с точки зрения ее участников можно признать оправданной. Но далеко не все такие сделки могут соответствовать запросам общества. Поэтому ответ на поставленный вопрос требует исследования институциональных условий научной деятельности и публикационной активности. С учетом этого рассмотрим недавно предложенное понятие — «авторский капитал» — в качестве одного из аргументов в пользу введения платы за журнальную публикацию (Полтерович, 2023. С. 138—158).

3.1.1. Авторский капитал

После Майкла Гроссмана и Пьера Бурдьё, которые ввели в научный оборот «капитал здоровья» (Grossman, 1972) и «культурный капитал» (Bourdieu, 2011), ряд авторов стали рассматривать и другие составляющие человеческого капитала, включая социальный (Portes, 1998), интеллектуальный (Макаров, 2022), предпринимательский (Chen, Chang, Chiang, 2017; Адова, Куделина, 2022) и т. п. Вероятно, полезной может оказаться и новая категория — «авторский капитал».

И хотя на интуитивном уровне содержание «авторского капитала» кажется понятным, следует все же задать ряд весьма важных вопросов. Например, можно ли считать, что вводимая категория обладает известными свойствами капитала, связанными с механизмами его амортизации и восстановления, и что надо рассматривать в качестве «инвестиций» в авторский капитал? Остается неясным, как он измеряется. Немного добавляют в этом смысле и приведенные В. Полтеровичем характеристики авторского капитала: «Для его измерения на практике используют ряд показателей: наличие той или иной научной степени и премий за научные разработки, число публикаций, их цитируемость, качество журналов, где они опубликованы, индекс Хирша, членство в академиях наук, результаты опросов и т. п. Авторский капитал непосредственно влияет на общественную оценку ученого, его престиж» (Полтерович, 2023. С. 140).

Во-первых, такой практики просто нет, ибо само понятие впервые введено в рассматриваемой статье. Во-вторых, довольно сложно согласиться с тем, что авторский капитал может измеряться наличием ученых степеней и званий, членством в академиях наук, которые скорее свидетельствуют о его отдаче, а не о самом капитале. Да и практика приобретения ученых степеней и званий обусловлена часто не авторским, а социальным капиталом. В-третьих, вопрос о цитируемости: получается, что в определенные годы наибольший «авторский капитал» был у коммунистических вождей. И в современном мире мотивы цитирования, как отмечает сам В. Полтерович, далеко не всегда обусловлены качеством цитируемой работы (там же. С. 147). Часто они связаны лишь с высоким служебным положением цитируемого автора. Сомнительно, что приведенный перечень может служить определением.

Измерение авторского капитала задача крайне сложная и, пожалуй, труднее оценки качества публикаций. В любом случае названными характеристиками обойтись невозможно. Иначе придется вводить еще ряд допущений сомнительного свойства. Например, считать, что если ученый на каком-то отрезке времени снизил публикационную активность из-за своего погружения в решение сложной научной проблемы, то получается, что у него *не возрастает, а амортизируется* его авторский капитал. Здесь возникает и другой вопрос, нужно ли вообще в число его характеристик включать наличие высокой должности в науке, образовании или государственном управлении, которое в разных ситуациях бывает совсем не связано с творческой деятельностью и авторством²¹.

В этом смысле важным остается и вопрос об инвестициях в авторский капитал. Прочитав В. Полтеровича: «При достаточно высокой ценности увеличения авторского капитала автор готов не только отказаться от гонорара, но и заплатить за публикацию» (там же. С. 149). Нам кажется эта дилемма ложной. Подобная постановка вопроса означает, что в качестве инвестиций в автор-

21. Возможно, в данном случае, больше подходит понятие «репутация», а не авторский капитал (Полтерович, 2023. С. 140; Franck, 2002. P. 19). Однако проблема определения репутации, авторитета и других плохо измеряемых характеристик творческих людей, занятых интеллектуальной деятельностью, — это еще более трудная задача, которая, по утверждению ряда специалистов, не имеет количественного решения.

ский капитал рассматривается не сама статья, отражающая прирост знания, а денежные вложения в ее публикацию²². С этой, еще не доминирующей, тенденцией можно прийти до того, что для работы в академических институтах или престижных университетах недостаточно будет иметь необходимые качества, нужен «ресурс», которым оплачивается такая возможность.

Безусловно, не это имелось в виду при введении категории авторского капитала, который, по-видимому, нуждается в более строгом определении. И прежде всего надо установить содержательное наполнение этой важной категории: речь идет о *накоплении знания*, созданного автором, или о некоторых *внешних признаках* авторского капитала, которые могут выступать лишь в виде «прокси-показателей»? Сами по себе они, как и во всех других случаях, не имеют прямого отношения к изучаемому процессу, но служат вместо ненаблюдаемой переменной ее своеобразным «заменителем».

3.1.2. Институциональная среда

Все дело в условиях, в которых функционируют авторы научных текстов, и тех нормах и стимулах, которые устанавливает патерналистское государство в отношении научной деятельности, и, главное, в том, насколько они отражают реальные интересы общества в сфере производства и распространения знания. И вот здесь, как нам кажется, нынешняя политика управления наукой – в ее *министерское десятилетие* – ориентированная на публикационную активность, не отвечает интересам развития самой науки. «Государство должно стимулировать не столько рост числа научных статей фундаментального характера, сколько поисковые исследования, которые не сразу и не всегда завершаются публикациями» (Дементьев, 2023. С. 136).

Ситуация еще больше осложнилась, когда патерналистское государство присвоило «знак качества» *любым* статьям российских авторов в зарубежных журналах, зарегистрированных в Web of Science и Scopus. В этой ситуации многие из них сочли за благо оплачивать свои зарубежные публикации, не слишком заботясь об их реальном

22. К сожалению, в реальном мире такие случаи встречаются не только в «мусорных», но и в ведущих журналах, когда в качестве «инвестиционной платы» используются денежные взносы и/или «служебное положение» автора, что, на наш взгляд, свидетельствует о необходимости реформирования существующей системы публикационной активности и в целом управления наукой.

качестве. Заметим при этом, что большая часть платных публикаций россиян в подобных журналах оказалась связана с издательством MDPI, которое контролируется китайским бизнесом и пользуется дурной репутацией. Прочитируем академика А. Р. Хохлова, который пишет, что такие статьи «...оплачиваются авторами из своих грантов, либо организациями, где они работают. В конечном счете это бюджетные деньги. Зная соответствующие расценки, нетрудно оценить, что за публикацию 7 тыс. статей в 2020 году зарубежным издательством было выплачено никак не меньше \$10 млн ... это более чем в пять раз превышает расходы госбюджета на все журналы РАН»²³. Наверное, нормальным такое положение назвать никак нельзя.

Используя авторские научные тексты, в которых «выражено и записано» знание (Foray, 2004. Р. 9), и обеспечивая выход в свет соответствующих статей, журналы двояко участвуют в процессе его распространения и формирования рынка научных публикаций. С одной стороны они предъявляют спрос на промежуточный продукт — оригинальные научные тексты, с другой — их деятельность направлена на удовлетворение спроса читателей в результате производства и распространения журнальной продукции. Не повторяя результатов исследования прежних лет (Рубинштейн, 2022), сформулируем характерные черты рынка научных публикаций, причем чисто с теоретической точки зрения, имея в виду производство и потребление мериторных благ, обладающих индивидуальной и социальной полезностью.

Во-первых, в расходах издателя следует выделить особый вид затрат, связанный с выплатой гонораров в качестве платы за получение прав печатать и распространять авторские тексты в виде журнальных статей. Во-вторых, известная часть издержек издателя может быть связана с оплатой труда рецензентов, который является важнейшим элементом журнального производства. В-третьих, основным элементом доходов издателей являются рыночные продажи журналов, цена которых соответствует их индивидуальной полезности. В-четвертых, с учетом заинтересованности государства

23. См.: (<https://nauka.tass.ru/nauka/13598939>). Можно предположить также, что существуют авторы, которые для выполнения норм установленных в университетах и научных организаций, оплачивают подобные публикации из собственного кармана, надеясь на возвращение этих трат из стимулирующих надбавок.

в распространении знания и обеспечении доступности журнальных статей для научных работников, аспирантов и студентов высшей школы следует рассматривать еще одну составляющую дохода издателей – государственное финансирование в виде мериторных субсидий, отражающих социальную полезность журнальной продукции.

3.2. О реформе финансирования академической науки

Продолжая дискуссию, поднятую на страницах журнала «Вопросы экономики» (*Рубинштейн, 2022; Дементьев, 2023; Полтерович, 2023*), мы хотим рассмотреть проблемы финансирования научных центров и институтов Российской академии наук, осуществляющих весь комплекс производства и распространения знания в экономической науке. Речь идет о 15 научных центрах и институтах РАН, издающих 23 научных журнала. При этом надо обратить внимание на известную теоретическую особенность производства и распространения знаний. Дело в том, что создаваемые блага имеют разную экономическую природу, что требует адекватных механизмов финансирования.

3.2.1. Финансирование распространения знания

Начнем с фундаментальных научных исследований, которые ведутся в указанных институтах, производящих знание в форме *общественного блага*, имеющего социальную полезность, которое лишь в результате и после процесса его проявления – экстерииоризации, т. е. вывода благодаря научному дискурсу из неявного в явное состояние, превращается в научный текст, где знание «записано», и возникает возможность закрепления права интеллектуальной собственности за автором. В этом случае основной финансовый механизм, согласно теории, предполагает полное государственное возмещение всех издержек производителей знания (общественного блага), осуществляющих фундаментальные исследования, за счет бюджетных средств.

Однако из-за отсутствия объективного механизма выявления социальной полезности таких благ размер финансирования производства знания является исключительно нормативной величиной, зависящей от политических целей и интересов патерналистского государства, его ресурсных возможностей. Применительно же

к научным центрам и институтам РАН это означает, что в соответствии с государственными программами научных исследований каждому из них доводится государственное задание и определяется адекватный объем бюджетного финансирования. Никак не комментируя фактические объемы финансирования академических институтов – это особая тема, обратим внимание на порядок выделения бюджетных средств и отчетность о выполнении государственного задания. Дело в том, что начиная с момента подчинения академических институтов Минобрнауке изменился, как мы уже отмечали, и сам характер госзаданий, которые кроме содержательного определения исследовательской тематики включают теперь контрольные цифры по количеству публикаций по каждой теме, которые и стали фактически обязательными для исполнения нормами.

Такой способ финансирования, строго говоря, противоречит природе общественных благ и, как следствие, приводит к негативным результатам – появлению большого числа малосодержательных публикаций и обилию «мусорных» журналов. И здесь, не повторяя содержание прежних работ (*Рубинштейн, 2022, 2023*), надо отметить, что сложившееся положение дел беспокоит многих ученых, указывающих на отрицательные последствия избыточной ориентации Минобрнауки на публикационную активность и его увлеченность цифровыми результатами в ущерб фундаментальным исследованиям, создающим знание (*Дементьев, 2023. С. 136*).

При этом уже не только вышестоящие органы, но и сами институты, транслируя «цифровой интерес» властей, используют систему надбавок к заработной плате сотрудников в зависимости от числа публикаций. И можно согласиться с констатацией В. Полтеровича, который пишет, что «в России гонорар фактически выплачивается научным учреждением, где работает автор, в форме надбавок к зарплате за публикации» (*Полтерович, 2023. С. 150*). Трудно понять только, почему такое положение дел, где с большой вероятностью присутствуют ненаучные мотивы, кажется нормальным²⁴. На наш взгляд, более естественной является ситуация, когда гонорар за статью выплачивает журнал, где она опубликована.

24. Следует обратить внимание и на тот факт, что научные сотрудники, работающие в академических институтах по совместительству, таких надбавок лишены.

Рассмотрим в связи с этим процесс распространения знания, которым в том числе занимаются 15 институтов РАН, издающих 23 научных журнала в виде комплексов статей, написанных на основе указанных выше научных текстов. В этом случае мы имеем дело уже с частными благами, находящимися в собственности авторов. С учетом же заинтересованности государства в распространении знаний и увеличении их доступности для читателей продукты издательской деятельности — журнальные выпуски, попадают в класс мериторных благ, обладающих индивидуальной и социальной полезностью.

3.2.2. О консолидированном доходе

С учетом этого и в соответствии с моделью равновесия Викселя—Линдаля для мериторных благ (*Lindahl* 1919. S. 91; *Рубинштейн*, 2018. С. 188–193) экономические результаты издательской деятельности по распространению знания выступают в виде консолидированного дохода — суммы доходов от продажи журналов и бюджетной субсидии, отражающей социальную полезность журнальных публикаций. Речь, таким образом, идет о государственном финансировании журналов в форме мериторных субсидий, направленной на расширение аудитории читателей.

Надо сказать, что ничего необычного в этом нет. Вслед за В. Дементьевым повторим, что еще 1994 г. Э. Шаффнер указала на социальную полезность журналов, обратив внимание на то, что они обеспечивают создание коллективной базы знаний, общение между учеными, работающими в определенной области, доведение научной информации до широкой аудитории (*Schaffner*, 1994). По мнению же самого В. Дементьева: «Государственное финансирование академических журналов оправдано уже в силу реализации ими важных для общества и государства функций» (*Дементьев*, 2023. С. 136).

Необычным является другое: не всегда, но довольно часто, финансируют журналы, созданные академическими институтами, сами институты²⁵, расходуя средства, выделяемые им *не на распространение знания, а на его производство*. И если данный факт

25. Следует отметить, что определенная часть журналов, созданных институтами РАН, получает отдельное бюджетное финансирование.

сопоставить с государственным заданием, требующим от института увеличения публикаций, то трудно упрекать редакцию журнала, которая не предъявляет необходимых требований к рецензированию статей и публикует в основном тексты сотрудников института, финансирующего это издание.

Нормальным такое положение также назвать нельзя. Финансирование распространения знания (издательская деятельность), так же, как и его производства (фундаментальные исследования), должно осуществляться на основе *разных* по своему содержанию видов государственного финансирования с использованием различных каналов и расчетных счетов института.

Ошибочность же объединения в «одном кошельке» финансирования производства знания и его распространения стала особенно заметной, когда государственные задания стали включать количество опубликованных журнальных статей. Финансирование распространения знания — *отдельного направления научной деятельности*, требует бюджетных субсидий, направляемых на специальные счета журналов (рис. 3.1).

В качестве решения проблемы можно предложить другой механизм. Прежде всего, следует освободить журналы, созданные институтами, от «забот» роста числа публикаций сотрудников их учредителей. Для этого необходимо обеспечить финансовую независимость журналов в результате выделения им мериторных субсидий, соответствующих социальной полезности распространения знаний. Ничего необычного в этом предложении нет: единственной задачей научных журналов было, есть и будет распространение качественных знаний, что обеспечивается профессиональным и честным рецензированием поступающих статей.

Мы полагаем, что вместе с бюджетными субсидиями журналы получают возможность оплачивать труд рецензентов и выплачивать авторский гонорар. Речь не идет о ликвидации или сокращении объема средств, которые тратят институты в виде надбавок сотрудникам с целью стимулирования их публикационной активности. В сравнении с нынешней ситуацией финансирование научной деятельности должно увеличиться на сумму мериторных бюджетных субсидий, выделяемых «отдельной строкой» всем журналам Российской академии наук.

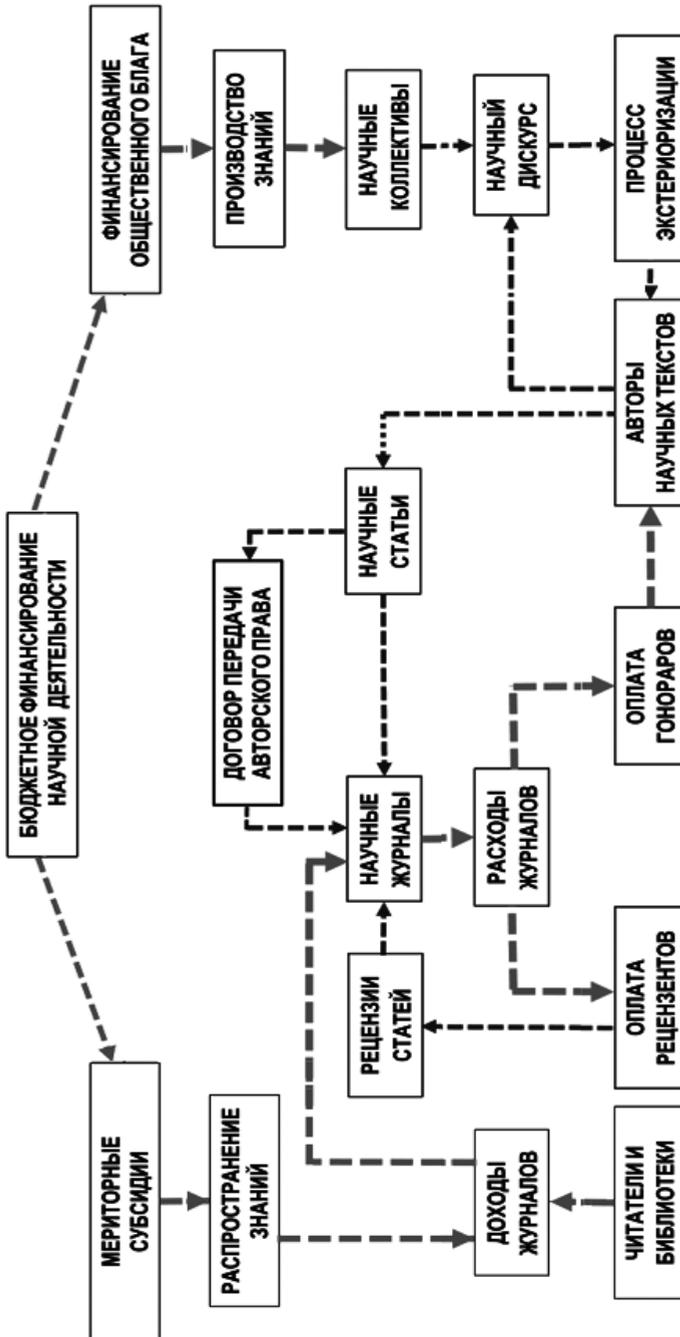

Рис. 3.1. Финансирование научной деятельности институтов РАН: принципиальная схема

3.2.3. Десять лет спустя

Анализируя практику научной деятельности последних десятилетий, следует отметить, что гражданское общество не сумело противостоять эскалации патерналистского государства с самовозрастающей бюрократией и ликвидацией ряда институтов самоуправления. Свидетельствует об этом и уже упоминавшийся Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ). Реорганизация РАН с подчинением академических институтов сначала ФАНО, а затем Минобрнауке сопровождалась избыточным вмешательством государства в научную жизнь страны (Рубинштейн, Городецкий, 2018. С. 41).

Прошло десять непростых лет с момента передачи в министерское подчинение академических институтов и фактической утраты Российской академией наук статуса самоуправляемой организации гражданского общества. Понятно, что подобные действия патерналистского государства не могли не отразиться на авторитете РАН, о падении которого свидетельствуют ответы респондентов на вопрос, заданный экспертам в рамках уже упоминавшегося социологического исследования.

Рассмотрим в связи с этим данные табл. 3.1, в которой представлены ответы экспертов на вопрос «Какие организации адекватно выражают интересы своих членов?»

Результаты экспертного опроса указывают на то, что Российская академия наук, занимавшая до упомянутого Федерального закона первую позицию в таблице о рангах, уступила свое место Новой экономической ассоциации: 38,1% респондентов выбрали НЭА, 29,3% – РАН, и 20,5% – Вольное экономическое общество. При этом и члены НЭА, и участники «РЭК-2023» продемонстрировали практически одинаковое отношение к организациям, выражающим их интересы.

Учитывая же, что «смена лидера» проходила в течение последних десяти лет после принятия указанного Федерального закона, интересно понять, как эта ситуация меняется при рассмотрении различных возрастных групп респондентов, каждая из которых стала на десять лет старше (табл. 3.2).

Таблица 3.1. Какие организации адекватно выражают интересы своих членов? (%)

Варианты ответов на вопрос анкеты	I волна	II волна	Всего
	НЭА	РЭК-2023	
Новая экономическая ассоциация	37,2	39,9	38,2
Российская академия наук	28,3	31,2	29,3
Вольное экономическое общество	21,6	18,5	20,5
Российское профессорское собрание	4,9	3,2	4,3
Другие организации	8,0	7,2	7,7
Всего	100,0	100,0	100,0

Таблица 3.2. Какие организации адекватно выражают интересы своих членов в разрезе возрастных групп? (%)

Варианты ответов на вопрос анкеты	Возрастные группы						всего
	нет ответа	младше 35 лет	35–49 лет	50–65 лет	66–75 лет	старше 75 лет	
Новая экономическая ассоциация	15,2	10,8	21,3	27,3	17,1	8,3	100,0
Российская академия наук	17,4	10,2	23,2	23,5	17,1	8,6	100,0
Вольное экономическое общество	17,1	10,2	19,0	28,8	13,7	11,2	100,0
Российское профессорское собрание	16,3	7,0	27,9	20,9	11,6	16,3	100,0
Другие организации	15,6	10,4	18,2	22,1	27,3	6,5	100,0
Всего	16,3	10,3	21,4	25,8	16,9	9,2	100,0

Расчеты показывают, что доли респондентов, указавших на лидерство РАН в возрастных группах от 35 до 49 лет и от 50 до 65 лет, остались практически без изменений: 23,2 и 23,5% соответственно. При этом в этих же возрастных группах респондентов доля НЭА, созданной в 2009 г., т. е. за четыре года до упоминавшегося Федерального закона, выросла на 6,0%, и почти на 10% увеличилась доля Вольного экономического общества (табл. 3.2).

Можно предположить, что немалая часть этих 16% – суммарного увеличения веса организаций НЭА и ВЭО, относится к потерям Российской академии наук в результате ее фактической утраты статуса самоуправляемой организации гражданского общества. Если основанная не на научном авторитете активность ВЭО будет возрастать, а РАН продолжит свое зависимое и малоресурсное существование, то можно ожидать, к сожалению, еще большее падение авторитета Российской академии наук.

ОБ ИТОГАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выполненное под единым углом зрения исследование, опирающееся на концепцию «рассеянного знания» (Хайек), теорию «общественных товаров» (Самуэльсон) и теорию «мериторных благ» (Масгрейв), позволило описать общий процесс эволюции знания с выделением четырех стадий его трансформации: *знание (исходно общественное благо); научный текст (частное благо); журнальная статья—I (мериторное благо); журнальная статья—II (нормативно-общественное благо)*, обуславливающих экономические и, что не менее важно, правовые условия его распространения.

Как показал анализ специальной литературы по проблемам интеллектуальной собственности и авторского права, законодательство предоставляет автору кроме бессрочных личных неимущественных прав имущественные права на результат его творческой деятельности, включая распространение и использование созданного научного текста, а также право на получение вознаграждения — авторский гонорар.

Следует подчеркнуть также, что закон не устанавливает никаких ограничений в отношении самоцитирования. При этом юристы отмечают определенное несоответствие правил для авторов, сложившихся в сфере публикационной активности, существующим правовым дозволениям. Использование программы «антиплагиат» за пределами объявленных в ее названии целей стало одной из главных причин трансформация журнальных требований в псевдоэтику *цифровых норм*.

К итогам исследования следует отнести не только критические замечания в отношении применяемой в РИНЦ методологии, но и формулировку конкретных рекомендаций, относящихся к деятельности «Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU», а именно:

- необходимо сформировать общий массив исследуемых журналов «База.RU», в состав которого входит 51 научный журнал. При этом в аналитических целях имеет смысл сохранять выборки «Ядро РИНЦ», «Ядро.RU» и «РАН.RU»;
- следует предложить ВАК установить категорию К1 для всех научных журналов, входящих в «Базу.RU»;
- цитируемость публикаций, находящая соответствующее отражение в библиометрических показателях, должна фиксироваться в РИНЦ, если статья цитируется в журнале, входящем в состав общей «Базы.RU»;
- принимая во внимание практическую важность учета при ранжировании журналов факторов цитируемости и «очищенной» цитируемости, целесообразно использовать оба варианта библиометрических показателей. Речь идет о базовом наборе, включающем пятилетний импакт-фактор, десяти- и трехлетние индексы Хирша, а также о расширенном наборе индикаторов, включая индекс Херфиндаля;
- необходимо внести изменения в методику определения совокупного рейтинга журналов. Речь идет о применении MW-анализа, позволяющего на основе реальных данных, содержащихся в информационной базе «Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU», выявить статистически обоснованный вклад каждого библиометрического показателя в совокупный рейтинг, а также корректно рассчитать величину этого рейтинга для каждого журнала.

Важным итогом работы является тезис о разной экономической природе результатов научной деятельности, требующей адекватного финансирования:

- фундаментальные исследования, производящие знание в форме общественного блага, предполагают полное бюджетное возмещение расходов институтов РАН;
- финансирование же распространения знания – это отдельное направление научной деятельности, требующее мериторных субсидий.

Подводя итоги, мы посчитали целесообразным сформулировать общую гипотезу о возможном реформировании управления отечественной наукой, причем не только в области государственного финансирования производства и распространения знаний, но и, обратим на это особое внимание, в части проведения институциональных преобразований, обеспечивающих восстановление Российской академии наук статуса самоуправляемой организации гражданского общества с *возвращением в ее лоно всех научных институтов.*

ЛИТЕРАТУРА

- Адлер Р., Эвинг Дж., Тейлор П. (2011). Статистики цитирования // Игра в цыфирь, или как теперь оценивают труд ученого: сборник статей о библиометрике. М.: МЦНМО.
- Адова И.Б., Куделина О.В. (2022). Предпринимательский человеческий капитал как феномен междисциплинарных исследований // *AlterEconomics*. Т. 19. № 2. С. 212-238. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-2.2>
- Алескеров Ф.Т., Бадгаева Д.Н., Писляков В.В., Стерлигов И.А., Швидун С.В. (2016). Значимость основных российских и международных экономических журналов: сетевой анализ // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 2 (30). С. 193–205.
- Алябьева Л.А. (2004). Литературная профессия в Англии в XVI–XIX веках. М.: Новое литературное обозрение.
- Блауг М. (1994). Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД.
- Бочко В.С. (2010). Рассеянное знание и проблема скоординированного развития экономики // *Известия УрГЭУ*. №3(29). С. 5–16.
- Бураков Н.А. (2021). Нематериальные активы и экономический рост в отрасли культуры // *Вопросы теоретической экономики*. № 4. С. 92–104.
- Бураков Н., Бухвальд Е., Кольчугина А. (2019). Ранжирование субъектов Российской Федерации на основе регионального индекса экономического развития // *Федерализм*. № 3. С. 149–171.
- Бураков Н., Рубинштейн А. (2020). Теоретические и прикладные аспекты измерения потенциалов экономического развития регионов России // *Пространственная экономика*. № 1. С. 24–50.
- Витгенштейн Л. (1994). Философские работы / Пер. с нем. Ч. I. М.: Гнозис.
- Витгенштейн Л. (2009) [1958]. Логико-философский трактат / Пер. с нем. М.: Наука.
- Витко В.С. (2017). О признаках понятия «плагиат» в авторском праве. М.: Статут.
- Гаврилов Э.П. (2015). Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век. М.: Юрсервитум.
- Гаврилов Э.П. (2016). Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век. М.: Юрсервитум.

- Гаврилов Э.П.* (2018). Право интеллектуальной собственности. XXI век. Комментарий к законодательству и научно-практические материалы. М.: Юрсервитум.
- Грибанов В.П.* (2020). Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут.
- Гуманитарный сектор патерналистского государства / Под ред. А.Я. Рубинштейна. (2023). СПб.: Алетейя.
- Дементьев В.Е.* (2023). Предоставление научными журналами общественно полезных услуг должно финансироваться государством // Вопросы экономики. №4. С. 135–150.
- Дозорцев В.А.* (2003). Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М.: Статут.
- Иванова Н.И.* (2002). Национальные инновационные системы. М.: Наука.
- Идеи и числа. Основания и критерии оценки результативности философских и социогуманитарных исследований (2016). М.: Прогресс-Традиция.
- Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под общ. ред. Б.З. Мильнера. (2009). М.: ИНФРА-М.
- Исключительное право правообладателя и интересы общества: пути достижения баланса (2019) / Под ред. С.Б. Кокиной. М.: Юрсервитум.
- Каранетов А.Г.* (2016). Экономический анализ права. М.: Статут.
- Кейнс Дж.М.* (2009а). Метод профессора Тинбергена / Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо. С. 433–443.
- Кейнс Дж.М.* (2009б). Комментарий / Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо. С. 459–462.
- Липцик Д.* (2002). Авторское право и смежные права. М.: Ладомир.
- Макаров В.А.* (2003). Экономика знаний: уроки для России // Вестник Российской академии наук. Т. 73. № 5. С. 450.
- Макаров В.А., Клейнер Г.Б.* (2007). Микроэкономика знаний. М.: Экономика.
- Макаров П.Ю.* (2022). Интеллектуальный капитал в понятийно-категориальном аппарате экономической науки: критическое осмысление и систематизация // Вопросы экономики. №4. С. 5–25.
- Махлуп М.* (1966). Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс.
- Мильнер Б.З.* (2003). Управление знаниями: Эволюция и революция в организации М.: Инфра-М.
- Назаренко М.А.* (2013). Наукометрические показатели рейтинга Российского индекса научного цитирования // Успехи современного естествознания. № 7. С. 178–180.

- Орехов А.М. (2017). Интеллектуальная собственность: эскизы общей теории. М.: Инфра-М.
- Полтерович В.М. (2023). Авторский капитал и реформирование российской публикационной системы // Вопросы экономики. №6. С. 138–158.
- Ревинский О.В. (2022). Право на идею? М.: Юрсервитум.
- Романовская О.В., Артемова Д.И. (2021). Правовое регулирование научной деятельности. М.: Проспект.
- Рубинштейн А.Я. (2018). Теория опекаемых благ: учебник. СПб.: Алетейя.
- Рубинштейн А.Я. (2022). Патерналистское государство, академическая наука и научные журналы: теоретические заметки // Вопросы экономики. №9. С. 139–157.
- Рубинштейн А.Я. (2023). О наукометрических рейтингах и журнальной ВАКханапии // Экономический журнал ВШЭ. №27(2). С. 290–305.
- Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А. (2023). Журнальный табель о рангах: теория, методология, библиометрия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. №6. С. 126–142.
- Рубинштейн А.Я., Городецкий А.Е. (2018). Государственный патернализм и патерналистский провал в теории опекаемых благ // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). Т. 10. № 4. С. 38–57.
- Рубинштейн А.Я., Слуцкий Л.Н. (2018). Multiway data analysis и ранжирование экономических журналов // Прикладная эконометрика. Т. 50. С. 90–113.
- Тейлор Ч. (2001). Неразложимо социальные блага // Неприкосновенный запас. №4 (18). С. 7–18.
- Трищенко Н.Д. (2016). Открытый доступ к науке: анализ преимуществ и пути перехода к новой модели обмена знаниями. М.: Ассоциация интернет-издателей; Екатеринбург: Кабинетный ученый.
- Хайек Ф.А. (1989). Конкуренция как процедура открытия // Мировая экономика и международные отношения. №12. С. 6–14.
- Хайек Ф.А. (2001а). Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф.
- Хайек Ф.А. (2001б). Экономическая теория и знание / Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф. С. 37–52.
- Чуковская Е.Э. (2017). Право творчества. Женева: WIPO.
- Чуковская Е.Э., Засурский И.И. (2019). Реформа. Подходы к расширению доступа к информации, знаниям, произведениям науки, литературы и искусства и объектам смежных прав с учетом соблюдения интеллектуальных прав правообладателей. М.: Ассоциация интернет-издателей.
- Экономика знаний / Отв. ред. В. П. Колесов. (2008). М.: ИНФРА-М.

- Экономика знаний в терминах статистики: наука, технологии, инновации, образование, информационное общество: словарь / под ред. Л.М. Гохберга (2012). М.: Экономика.
- Arrow K. (1962). The Economic Implications of Learning by Doing // The Review of Economic Studies. Vol. 29. Issue. 3. Pp. 609–626.
- Bourdieu P. (2011). Capital cultural, secular y Estacio social. Siglo XXI. P. 84.
- Brin S., Page L. (1998). The anatomy of a large-scale hypertextual web search engine // Computer Networks and ICDN Systems. No. 30. Pp. 107–117.
- Chen M.-H., Chang Y.-Y., Chiang M.-T. (2017). Human capital and career success of creative entrepreneurs: is guanxi network a missing link? // Journal of Small Business and Entrepreneurship. Vol. 29. No. 4. Pp. 313–331.
- David P. (1993). Knowledge, property and the system dynamics of technological change. In: Proceedings of the World Bank Annual Conference on Development Economics 1992. Washington, DC: World Bank. Pp. 215–248.
- David P. (1998). Common agency contracting and the emergence of open science institutions // The American Economic Review. Vol. 88. No. 2. Pp. 15–21.
- David P., Foray D. (1995). Accessing and Expanding the Science and Technology Knowledge Base // STI Review. No. 16. Paris: OECD.
- Foray D. (2004). The Economics of Knowledge. Cambridge, MA: The MIT Press.
- Foray D., Mairesse J. (1998). Innovations et Performances: Trois Experiences de Collaborations Interdisciplinaires. P.: Edition de l'EHESP.
- Franck G. (2002). The scientific economy attention: A novel approach to the collective rationality of science Scientometric. Vol. 55. No. 1. Pp. 3–26.
- Garfield Eu. (1955). Citation indexes for science // Science. Vol. 122. Issue 3159. Pp. 108–111.
- Grossman M. (1972). On the Concept of Health Capital and the Demand for Health // Journal of Political Economy. Vol. 80. No. 2. Pp. 223–255.
- Hayek F.A. (1945). The Use of Knowledge in Society // The American Economic Review. Vol. 35. No. 4. Pp. 519–530.
- Kozyr-Kowalski C. (1967). Max Weber a Karol Marks. Warszawa.
- Lindahl E. (1919). Positive Losung, Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Eine Analyse der Steuerprinzipien auf Grundlage der Grenznutzentheorie, translated by E. Henderson as: Just Taxation – a positive Solution. In: R.A. Musgrave, A.T. Peacock (eds.). Classics in the Theory of Public Finance. London: MacMillan, 1958, 4th Impression 1967. Pp. 168–176.

- Machlup F.* (1962). The production and distribution of knowledge in the United States. Princeton: Princeton University Press.
- Machlup F.* (1984a). Knowledge, its creation, distribution and economic significance. Vol. III. Princeton: Princeton University Press.
- Machlup F.* (1984b). The Economics of Information and Human Capital. Princeton, N.J.: Princeton University Press.
- Maunoury J.-L.* (1972). *Economie du savoir* Collection U. Published by Armand Colin.
- Musgrave R.A.* (1959). The theory of public finance: a study in public economy. New York: McGraw Hill.
- Nonaka I, Takeuchi H.* (1995). The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation. New York: Oxford University Press.
- Portes A.* (1998). Social Capital: Its Origins and Applications in Modern Sociology Annual Review of Sociology. Vol. 24. Pp. 1–24.
- Schaffner A.C.* (1994). The future of scientific journals: Lessons from the past // Information Technology and Libraries Vol. 13. No. 4. Pp. 239–247.
- Seglen P.* (1997). Why the impact factor of journals should not be used for evaluating research. BMJ. Vol. 314. No. 7079. Pp. 498–502.
- Waltman L.* (2016). A review of the literature on citation impact indicators // Journal of Informetrics. Vol. 10. No. 2. Pp. 365–391.

Редакционно-издательский отдел:
Тел.: +7 (499) 129 0472
e-mail: print@inecon.ru
сайт: www.inecon.ru

Препринт научного доклада

Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А., Чуковская Е.Э.

**ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗНАНИЯ
В ПАТЕНТАЛИСТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ**

Оригинал-макет – Валериус В.Е.
Редактор – Ерзнкян М.Д.
Компьютерная верстка – Хацко Н.А.

Подписано в печать 02.05.2024 г.
Заказ № 3. Тираж 300. Объем 3,6 уч. изд. л.
Отпечатано в ИЭ РАН